

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-теоретической конференции,
посвященной памяти профессора А.П. Окусова**

30 июня 2023 года

Ростов-на-Дону
2024

УДК 1+340

ББК 87+67

А 437

Редакционная коллегия:

А. А. Контарев, доктор философских наук, профессор;

О. А. Цымлянская, кандидат экономических наук, доцент;

И. М. Вакула, доктор философских наук, профессор.

Ответственный секретарь – *В. Б. Рожковский*,

доктор философских наук, доцент.

Актуальные вопросы философии, политики и права

А 437 [Электронное издание] : сборник научных трудов Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора А.П. Окусова (30 июня 2023 г.) / отв. ред. А.А. Контарев. Электрон. дан. (804 КБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-510-2.

В сборнике научных трудов по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции нашли отражение актуальные вопросы социально-гуманитарной науки.

Предназначен для докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-510-2

УДК 1+340

ББК 87+67

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Леонова Е.Р. Проблема законодательной формализации моральных установлений	4
Ваховский Д.В. Подрывная деятельность посредством сети Интернет как угроза национальной безопасности российского государства	8
Шелеха А.А. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и методы ее превенции	11
Пивоварова А.И. Татуировки как символ социальной идентичности и культуры	15
Кудрявцева В.В. Особенности цифрового этикета сотрудника органов внутренних дел в эпоху цифровизации	19
Созаева А.С. Роль сотрудников органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека	21
Иванова А.А. Право ребенка на жизнь как элемент основ конституционного строя	26
Шмонин Г.Ю. Спектр духовно-нравственных ориентаций критической личности	30
Гуриева М.А. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества	36
Барбашова Е.В. Коррупция в России: социальные последствия	38
Жуков А.А. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в обществе	41
Короткий Н.А. Искусственный интеллект: преимущества и недостатки	45

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ МОРАЛЬНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ

Леонова Е.Р.

Адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Лановая Г.М.

Профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Никто не будет спорить, что в настоящее время во всем мире происходит ухудшение морального климата: безнаказанность торговли людьми в странах Африки и Южной Азии, увеличение числа людей, употребляющих наркотики [6], агрессивная пропаганда ЛГБТ (запрещено в России), – все это свидетельствует о духовно-нравственном кризисе, приобретающем общемировые масштабы. Не является исключением и российское общество, в котором наблюдается рост числа смертей, связанных с употреблением наркотиков, увеличение фактов преступных посягательств на несовершеннолетних, а также многие другие негативные явления, свидетельствующие о кризисе системы морального регулирования.

Воспрепятствование деградации названной системы, необходимой для нормальной социальной жизни, должна рассматриваться как цель государства. Согласимся с мнением В.Д. Зорькина о необходимости сохранения в обществе нравственного здоровья, т. к. только при этом условии возможно обеспечение прав человека, как члена указанного общества, в полном объеме [5, с. 10].

Достижение обозначенной цели возможно лишь при принятии соответствующих мер по защите нравственности. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не о нормах морали, доминирующих в определенном обществе, а именно о нравственности – самостоятельном моральном качестве, определяющем мотивацию поступков человека.

Проблематика защиты нравственности ранее поднималась в научных исследованиях. В частности, согласно мнению В.М. Баранова, в настоящее время требуется официальная систематизация норм нравственности посредством принятия свода моральных установлений, который будет представлять собой документ, отражающий «общественный, государственный и научный консенсус относительно перечня необходимых и защищаемых государством моральных стандартов и требований. Его суть – современная интеграция общепринятых нравственных норм, религиозных заповедей, этических профессиональных кодексов, афоризмов, крылатых выражений, политических девизов, пословиц, обыкновений и т. п.» [4, с. 57].

Необходимость формального закрепления содержания норм, составляющих основу нравственности, в настоящее время действительно существует. Вместе с тем

затруднительно реализовать указанное посредством создания именно Свода моральных установлений.

Во-первых, сразу возникают вопросы: «Каков будет механизм формирования Свода?», «Кто будет определять моральные установки, подлежащие закреплению?», а также другие, касающиеся специфики традиций народов Российской Федерации, их религиозных убеждений. В случае необходимости должен быть решен вопрос соответствия моральных установок международным стандартам.

Во-вторых, следует иметь в виду, что моральные установки динамичны. Они могут изменяться под влиянием внешних факторов, к которым относится, в том числе, геополитическая обстановка, а также внутренних, включающих в себя духовное развитие общества в целом и каждого отдельно взятого человека. Следует определить как должен решаться вопрос в случае возникновения противоречий между моральными установками отдельно взятых социальных групп.

В истории есть модели принятия подобных Сводов, например, таковым является Моральный кодекс строителя коммунизма. Однако его анализ показывает, что в нем фактически дублируются нормы религиозных текстов. Аналогичные выводы делает Президент Российской Федерации В.В. Путин [7]. По его словам Моральный кодекс строителя коммунизма очень напоминает Библию, однако, к сожалению, зафиксированные в нем идеи далеки от практического воплощения в действительности.

В-третьих, следует учитывать еще одну проблему, с которой неизбежно связана формализация моральных установлений, – реальность их осуществления в действительности. Мало закрепить моральные нормы, их необходимо соблюдать, охранять и защищать в процессе жизнедеятельности общества. А для этого, с одной стороны, требуется осуществление комплекса идеологических мер, нацеленных на популяризацию духовно-нравственных ценностей, с другой стороны, их юридическая защита.

На наш взгляд В.М. Баранов, указывая на то, что расширение «воровских постановок», сводов правил преступной жизни происходит без споров в поисках научной основы [4, с. 57], сам вольно или невольно приводит своими рассуждениями к мысли об отсутствии необходимости законодательного закрепления Свода моральных установлений. Указанный пример в полной мере демонстрирует, что популяризация ценностей может успешно осуществляться путем придания им значимости посредством разнообразных методов идеологического воздействия.

Отметим, что государством в настоящее время предпринимаются попытки законодательной формализации моральных установлений. В частности Указом Президента РФ были закреплены традиционные нравственные ценности, являющиеся нравственными ориентирами. К ним отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3].

Вместе с тем, только лишь законодательного закрепления указанного перечня недостаточно. Согласимся с мнением В.М. Баранова о том, что государственная защита нравственности – это «не «установление ее для каждого и всех, она предполагает государственную ориентацию на приемлемые моральные ценности, которые могут и должны быть положены в основу совершенствования правового государства и развития демократического общества» [4, с. 58].

В настоящее время действенными мерами по защите указанных ценностей является установление юридической ответственности за действия, противоречащие законодательно закрепленным нравственным ориентирам. Это, в первую очередь, прослеживается в законодательстве Российской Федерации.

В частности, с учетом геополитической обстановки первостепенное значение приобретают духовно-нравственные ценности патриотизма, гражданственности, служения Отечеству, историческая память, единство народов России. В целях их защиты осуществляется комплекс мер. Одна из них – военно-патриотическое воспитание. Вместе с тем, как оказалось, этого недостаточно. В связи с указанным в Кодексе об административных правонарушениях была введена глава «Административные правонарушения в области воинского учета», которая закрепила ответственность за действия граждан, нарушающие порядок в области воинского учета. Уголовный Кодекс РФ запрещает гражданам публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, самовольное оставление места службы, уклонение от прохождения военной службы и т. д.

Следует обратить внимание на тот факт, что уголовное законодательство и сейчас развивается по пути криминализации действий граждан, осуществление которых противоречит существующим в российском обществе духовно-нравственным ориентирам и одновременно не соответствует целям, значимым для Российской Федерации на данном временном этапе. Например, недавно в Особенной части Уголовного кодекса РФ появилась ст. 352.1 «Добровольная сдача в плен», ст. 356.1 «Мародерство».

В то же время, например, в законодательстве Российской Федерации отсутствуют эффективные меры юридической защиты исторической памяти. Административная ответственность за искажение исторических данных вовсе отсутствует. Однако, учитывая геополитическую обстановку, на наш взгляд, важно дополнить уголовное законодательство статьей об оскорблении исторической памяти и поместить ее в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Необходимо запретить осуществление действий, направленных на распространение в массах ложной информации об истории Российской Федерации, в частности посредством сети Интернет. В связи с тем, что юридические лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности, возникает необходимость дополнить Кодекс об административных правонарушениях статьей об административной ответственности юридических лиц за вышеуказанные действия.

Подводя итог, отметим, что вряд ли создание Свода моральных установлений в настоящее время может оказать решающее влияние на духовно-нравственный климат российского общества. Прежде всего, необходимо провести масштабную работу по повышению уровня морального сознания граждан, определить охрану нравственности одной из приоритетных задач государства, а вместе с этим воспитывать в гражданах уважение к моральным ценностям, стремление, безусловно, следовать им в повседневной деятельности. В осуществлении такой работы приоритет должен отдаваться использованию идеологического инструментария.

Также в настоящее время эффективной мерой по защите указанных ценностей является установление юридической ответственности за действия, противоречащие законодательно закрепленным нравственным ориентирам. Это, в первую очередь, прослеживается в законодательстве Российской Федерации.

Только лишь после преодоления духовного-нравственного кризиса, осмысления гражданами важности и нужности безусловного соблюдения моральных норм создание единого Свода моральных установлений может стать эффективной мерой защиты нравственности.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Баранов В.М. Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2018. № 12.
5. Зорькин В.Д. Суть права // Правоведение. 2017. № 3(332).
6. Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2022 год освещает тенденции в отношении каннабиса после легализации, воздействия запрещенных наркотиков на окружающую среду и употребления наркотиков среди женщин и молодежи // United Nations. Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/press/releases/2022/June/unodc-world-drug-report-2022-highlights-trends-on-cannabis-post-legalization--environmental-impacts-of-illicit-drugs--and-drug-use-among-women-and-youth.html> (дата обращения: 18.06.2023).
7. Путин сознался в симпатиях к созвучным с Библией коммунистическим идеям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2016/56a6407d9a79475776b77381?ysclid=ldrskojkd7566388351> (дата обращения: 18.06.2023).

© Леонова Е.Р., 2024

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ваховский Д.В.

Студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

Паламарчук Е.А.

Профессор Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
доктор исторических наук, доцент

В условиях информатизации и цифровизации современной жизни наблюдается формирование и развитие новой Интернет-формации, в частности и в рамках криминологического пространства. В последние годы наблюдается резкий рост количества осуществляемых посредством сети Интернет преступлений. Наиболее опасными среди них являются терроризм, идеологические диверсии и т. п., представляющие собой важнейшие элементы ставшей одной из визитных карточек современной эпохи «гибридной войны» и обладающие ярко выраженным деструктивным характером. Особенностью современного применения подобного рода подрывных действий, одним из главных объектов которых стала Российская Федерация, является то, что они носят комплексный характер. Указанные вызовы ставят в повестку дня вопрос о применении качественно новых методов борьбы с ними, в том числе законодательного характера. Многое в этом отношении уже сделано.

Интернет-технологии, обладающие многочисленными преимуществами [1, с. 17], широко используются США и их союзниками для осуществления подрывной деятельности против неугодных государств, в первую очередь против России, что демонстрируют скоординированные антироссийские действия коллективного Запада, формально обосновываемые конфликтом на Украине, который этими же государствами и был подготовлен. Однако те же технологии открывают и новые возможности противодействия этим вызовам.

Подрывная деятельность, о каких бы ее видах ни шла речь, представляют собой нарушение конституционных основ нашего государства, угрозу как для его суверенитета, так и для российского общества. В недавнем выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Федеральной Службы Безопасности были озвучены и выдвинуты тезисы приоритетных целей и задач, положенных в основу политики России, направленной на укрепление государственности и обеспечение безопасности информационного пространства [3]:

- отмечено увеличение количества террористических преступлений и качественный уровень реагирования на них со стороны сотрудников службы;
- выдвинут тезис о повышении уровня защищенности информационного и цифрового пространства России, а также пресечения выражающихся в диверсиях попыток нарушить работу российских ресурсов и коммуникаций;
- подчеркнута важность продолжения работы по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, пытается вовлечь в террористические группировки наших граждан, в особенности молодежь;

Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия являются основой национальной суверенной политики государства и прямо закреплены в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 [4].

Наряду с терроризмом, к числу особо опасных видов преступных деяний, направленных на достижение конкретных политических целей в интересах враждебных государств, относится диверсионная деятельность. В этих случаях Интернет выступает средством пропаганды и вербовки. 22 февраля 2023 г. Федеральная Служба Безопасности предотвратила диверсию на участке Свердловской железной дороги в Югре. Как показало следствие мужчина, намеревавшийся совершить акт диверсии, был завербован Службой Безопасности Украины через социальные сети [5].

Среди основных причин совершения подрывных преступлений следует выделить финансовый (желание материального обогащения путем применения противоправных действий) и идеологический (мотивом которого выступают личные убеждения, мировоззрение, религиозные факторы и др., вступающие в противоречие с политикой действующей власти) аспекты.

Правовое пространство в условиях информатизации требует от нашего законодателя своевременного «маневрирования» и реагирования на все изменения в нем. Российские законодатели успешно справляются с решением этой задачи. Например, Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ [6] в УК РФ включены новые статьи, устанавливающие ответственность в виде лишения свободы за содействие и прохождение обучения диверсионной деятельности, а также организацию диверсионного сообщества [7]. В Российской Федерации сформировалась обширная судебная практика по делам о поддержке террористической деятельности, которая может проявляться в разных формах. Иронию, шутки и анекдоты по данной тематике представители следственных групп расценивают как одобрение. Публикации в Интернете, как показывает практика, квалифицируются по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Это тяжкое преступление, предусматривающее штраф либо лишение свободы.

С обострением внешнеполитических отношений, характерной чертой современного терроризма и диверсионной активности является значительное применение данных видов преступлений как одной из вариаций ведения информационной войны [8, с. 148], посредством которой правительства западных государств, используя финансовые, коммуникационные и информационные ресурсы,

стремятся добиться ослабления экономической и оборонной безопасности государства-противника.

Таким образом, основными целями, стоящими перед российской державой в условиях формирующейся Интернет-формации социума, являются:

- обеспечение безопасности всего информационного пространства Российской Федерации;

- пресечение террористической и диверсионной деятельности посредством использования возможностей, предоставляемых Всемирной паутиной.

В контексте вышеизложенного предлагается осуществление следующих превентивных методов борьбы с рассмотренными видами подрывной деятельности посредством сети Интернет:

- увеличение аналитического и информационного надзора за материалами, размещаемыми в киберпространстве, в частности, мониторинга всех Интернет-ресурсов. Предлагается, с целью повышения количества обрабатываемой информации, – тщательная и планомерная разработка и внедрение нейросети как самостоятельной системы анализа текстов и сообщений Интернет-пространства в России, с последующим рассмотрением зафиксированного предмета поиска уполномоченным сотрудником; главным препятствием выступит юридическое оформление, наряду с особенностями моральной и юридической ответственности разработчиков и пользователей нейросети в случае сбоев;

- формирование комплексных систем реагирования в цифровом пространстве. Например, создание официального интернет-ресурса (сайта), обеспечивающего возможность предоставления данных о планируемых подрывных действиях или же необходимых сведений, с последующим нераспространением информации об осведомителе, что приведет к увеличению количества предотвращенных подрывных преступлений;

- в контексте оптимизации выявления преступлений подрывной деятельности предлагается аналоговое использование системы компьютеризированной обработки и анализа видеоконтента VCA(Video Content Analysis), широко используемой в ряде зарубежных стран.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что интернет-пространство, а также продолжающаяся цифровизация общества создают для террористической и диверсионной деятельности обширные возможности функционирования и совершенствования, провоцируемые интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Это требует своевременной и адекватной реакции российских компетентных служб, кадровый и технический потенциал которых должен превосходить соответствующие возможности, находящиеся в распоряжении злоумышленников. Российская держава располагает всеми возможностями для решения указанной проблемы.

Литература

1. Использование Интернета в террористических целях // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/documents/terrorism/>

Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf] (дата обращения: 01.04.2023).

2. Расширенное заседание коллегии Федеральной Службы Безопасности // Официальный сайт Кремля [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kremlin.ru/events/president/news/70597] (дата обращения: 01.04.2023)

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. ФСБ предотвратила диверсию на участке Свердловской железной дороги в Югре [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/turbopages.org/iz.ru/s/1474253/2023-02-22/fsb-predotvratila-diversiia-na-uchastke-sverdlovskoi-zheleznoi-dorogi-v-iugre (дата обращения: 01.04.2023).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Дворянкин О.А. Информационная война в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 6(348).

© Ваховский Д.В., 2024

УДК 159.9:351.74

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕТОДЫ ЕЕ ПРЕВЕНЦИИ

Шелеха А.А.

Курсант факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакула И.М.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

Профессиональная деформация личности – модификация психических и социальных черт в неблагоприятную сторону под воздействие служебной деятельности и статуса [2, с. 133]. Для более точного определения термина «профессиональная деформация личности», надлежит обратиться к утратившему силу Кодексу профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ. Профессиональная нравственная деформация – отрицательная модернизация ценностных ориентиров и их обесценивание у сотрудников правоохранительных органов под влиянием условий и опыта служебной деятельности, складывающиеся в

результате фальсифицированного отношения к долгу по роду своей деятельности, а также компрометирующие нравственный образ должностного лица МВД России.

Актуальность темы заключается в том, что в современном российском обществе остро стоит проблема развития правосознания сотрудников правоохранительных органов, непосредственно заключающаяся в поддержании традиционно-правовых норм поведения, зависящих от тождественности благоприятных правовых установок общественности с личным правосознанием сотрудников полиции. Правосознание – это понятие для обозначения разновидности выражения общественной мысли на уровне индивида, представляющее собой совокупность правовых убеждений, оценок, идей и теорий, а также иных как моральных, так и нравственных феноменов.

Профессиональная и нравственная деформации – это неразрывно связанные компоненты единого процесса, в котором абсолютно каждый элемент активизирует и модифицирует другой, что в результате приводит к осложнению процесса, итогом которого выступает выгорание личности сотрудника органов внутренних дел.

В качестве важнейших детерминант, приводящих к профессиональной деформации, можно выделить следующие:

1. Особенности служебной деятельности сотрудника ОВД.
2. Личностные особенности того или иного сотрудника.
3. Специфические реакции и действия социальной и психологической направленности.

Рассмотрим более подробно каждый из отмеченных факторов.

К особенностям служебной деятельности принято относить:

- четко установленная нормативная регламентация деятельности, чаще всего носящая благоприятный характер, однако, в исключительных случаях приводящая к чрезмерному формализму и бюрократизму;
- применение принципа власть-подчинение в отношении общественности, способное привести к злоупотреблению и произвольному применению со стороны правоохранителей;
- корпоративная культура, выступающая одной из причин формирования психологической обособленности и изоляции сотрудников полиции;
- высокое чувство ответственности в процессе исполнения своих должностных полномочий;
- психофизические перегрузки в связи с ненормированным рабочим днем;
- недостаток времени для отдыха и восстановления физических и психоэмоциональных сил;
- соблюдение личной безопасности в экстремальных ситуациях;
- систематическое взаимодействие с правонарушителями, нахождение в криминальной субкультуре (связь с поднадзорными, применение жаргонов, многое иное).

Детерминанты, связанные с личностными особенностями сотрудников органов внутренних дел, включают:

- а) завышенное чувство ожидания от результатов своей профессиональной деятельности;
- б) недостаточный уровень служебной подготовки;

в) взаимосвязь личностных качеств сотрудника полиции (например, излишняя самоуверенность порождается в результате сочетания решительности и пониженного самоконтроля);

г) специфический опыт в служебной деятельности;

д) отличительные установки сотрудников органов внутренних дел (отсутствие доверия к окружающим, выраженная подозрительность и т. д.);

е) дезадаптация, способствующая проявлению агрессии, насилия и иных неблагоприятных действий в отношении граждан;

ж) безынициативность, фрустрация в профессии и др.

Помимо выше перечисленного, важно отметить детерминанты реакций и действий социальной и психологической направленности, к которым относят:

1. Грубый и неуважительный стиль руководства, реализация принципа власти-подчинение на основе авторитаризма, административного диктата, жесткости, подчас переходящую в жестокость.

2. Негативное и неблагоприятное воздействие окружения индивида за пределами профессиональной деятельности.

3. Сниженная социальная оценка деятельности правоохранительных органов, способствующая реализации безвыходных ситуаций в служебной деятельности, бессилию и непониманию своей роли в профессии [3, с. 49].

Следует отметить факт, свидетельствующий о том, что профессиональная деформация личности сотрудника полиции в значительной степени стимулируется факторами как внешней среды служебной деятельности – систематическое взаимодействие с правонарушителями, реализация профилактических мероприятий и т. п., так и внутренней – регулярное сотрудничество и коммуникация с начальствующим составом, членами служебного коллектива, совместное исполнение возложенных на сотрудников полиции обязанностей.

Профессиональную деформацию можно дифференцировать следующим образом:

а) общепрофессиональная – развитие синдрома «асоциальной перцепции», сопровождающееся следующим: сотрудник ОВД относит окружающих в категорию «правонарушитель». Если же рассматривать начальствующий состав, то у них прослеживается ярко выраженный синдром «вседозволенности», подразумевающий деструкцию профессионально-этических норм, активное применение манипулятивных техник в отношении личного состава;

б) специальная; например, у дознавателя доминирует правовое недоверие, у представителя потерпевшего – преобладают ловкость и хитрость, у прокурора все в большей степени формируется излишне обвинительный уклон;

в) профессионально-типологическая – соединение особенностей индивида с психологической составляющей профессиональной деятельности (темперамент, характер и основная работа);

г) индивидуализированная – чрезмерное чувство ответственности, скрупулезность и другое.

Считаем целесообразным обратиться к современному исследованию, реализованного Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, объектом которого выступала профессиональная деформация сотрудников полиции. Результаты проведенного исследования выявили следующее:

– профессиональная деформация личности сотрудников ОВД является умеренной, находится в интервале: 25 – 75 % (данные получены на основании психологических тестов);

– высокий уровень контроля и традиционализма (на основании особенностей службы, в процессе которой должностные лица правоохранительных органов используют четко установленные инструкции, а также стараются сдерживать свои эмоции).

Особенность отмеченного нами исследования состоит в том, что в нем приняли участие около 70 сотрудников полиции г. Архангельска. Помимо уровня контроля и традиционности, осуществлялось измерение агрессивности, ответственности, стрессоустойчивости.

Наименьшие значения были установлены в модулях «ответственность» и «стрессоустойчивость». Данный феномен существует в связи с тем, что сотрудники ОВД имеют должный уровень собственной ответственности за исполнение возложенных на них обязанностей, что в итоге приводит к развитию навыка работы с тревогой различными методиками (дыхание, спорт, медитации, сон и др.). Тревога в значительной степени воздействует на работоспособность правоохранителей, способна привести как к производству качественного труда, так и малоэффективного, что в дальнейшем приведет к дисциплинарному взысканию [1].

В современных условиях превенция профессиональной личностной деформации сотрудников полиции наделена организационным характером и дифференцируется на следующие формы:

1. Общая – совокупность социально-правовых, политических, идеологических и иных мероприятий, с целью формирования положительного образа сотрудников органов внутренних дел.

2. Специальная – пресечение и предупреждение конфликтов, реализуемая для недопущения отдельных действий, влияющих на дальнейшее развитие профессиональной деформации у сотрудников ОВД [4, с. 61].

По нашему мнению, для того, чтобы предупредить развитие профессиональной деформации сотрудников полиции, надлежит:

а) поддерживаться относительно нормированного рабочего времени: прибытие, убытие, перерыв на обед и многое иное. Если будет четкий режим времени, сопряженный с перерывами, то правоохранители смогут в достаточной степени заниматься планированием рабочего времени, которое обеспечит не только психологическое равновесие, но и улучшит качество исполнения обязанностей;

б) повысить квалификацию сотрудников полиции;

в) объединять личный состав посредством формирования благо-приятного психологического климата, путем реализации различных тренингов, совместного проведения мероприятий. Более того, в подразделениях находятся люди, имеющие различные интересы, способности. Следовательно, если их выявлять на постоянной основе, то данный феномен можно использовать в профессиональном и личном самосовершенствовании (арт-терапия, выставки, концерты и иное);

г) проведение личных бесед «руководитель – подчиненный» (в особенности, когда должностное лицо столкнулось со сложной жизненной ситуацией), направленные на поддержку, понимание и отслеживание психологического состояния.

В заключение следует отметить, что указанные мероприятия будут иметь эффективность лишь при их системном и комплексном применении. Безусловно,

руководители структурных подразделений должны подходить к ним избирательно и творчески, применительно к той или иной специфической ситуации. Профессиональная деформация личности – модификация психических и социальных черт в неблагоприятную сторону под воздействие служебной деятельности и статуса. Чтобы отсрочить профессиональную деформацию сотрудников органов внутренних дел, считаем возможным выделить руководителей структурных подразделений в качестве тех ответственных лиц, которые были бы заинтересованы в повышении уровня коллективизма в служебном подразделении, его эффективного функционирования в целом, что, в свою очередь, станет надежной основой для превенции профессиональной деформации.

Литература

1. Научно-образовательный портал IQ // Картотека: профессиональная деформация [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/435665656.html> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Профессионально-нравственная деформация как фактор коррупции в органах внутренних дел // Философия права. 2021. № 4(99).
3. Корсун К.И., Задорина М.А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД: психолого-педагогический и организационно-правовой аспекты // Полицейская деятельность. 2022. № 6.
4. Савич И.И., Канунников Р.И. Деформация ценностных ориентаций у сотрудников органов внутренних дел: теоретические аспекты // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1.
5. Вакула И.М., Зубарева А.В. Гуманитарная составляющая в профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел как способ борьбы с профессиональной деформацией // Философия права. 2014. № 4(65).

© Шелеха А.А., 2024

УДК 316.7

ТАТУИРОВКИ КАК СИМВОЛ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Пивоварова А.И.

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакула И.М.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

До недавнего времени в нашем обществе татуировки рассматривались по преимуществу как проявление криминальной субкультуры. Отдельные случаи татуирования можно было наблюдать у подростков, которые в силу своего возраста

пытаются таким образом привлечь к себе дополнительное внимание, выделиться в среде своего ближайшего окружения, либо продемонстрировать связь, тождественность с той или иной социально значимой группой.

В настоящее время татуировки можно увидеть у людей самого различного возраста, пола, социально-экономического и правового статуса. При этом мотивы нанесения татуировок, тематика их изображения, смысловая нагрузка быстро меняются под воздействием самых различных обстоятельств, на первый взгляд, непредсказуемых, а потому и труднообъяснимых.

Можно смело говорить о появлении такого нового социального феномена, как «мода на тату». Признаки моды в данном феномене проявляются:

- в частичном изменении внешних форм культуры;
- быстрая смена таких форм, наглядный релятивизм «модного» вкуса;
- механизм самоутверждения и распространения моды татуирования опирается на психологические факторы – подражание, внушение, массовое «психическое заражение».

Татуировка – это особый вид соматических модификаций, который заключается в механическом повреждении кожного покрова, посредством нанесения рисунка нацарапыванием, накалыванием и втиранием красящих веществ. Ее социокультурное значение напрямую прослеживается в истории самых различных обществ.

Благодаря результатам археологических раскопок, возможно сделать вывод о примерном временном периоде, когда были сделаны первые стойкие рисунки на теле человека. Так в конце XX в., а именно в 1991 г., в Альпах были найдены древние останки, по данным ученых этой мумии около 5 300 лет. На ее теле располагалось около 61 татуировки – росписи в виде разнообразных точек, линий и крестов, смысловая нагрузка которых пока не расшифрована [1]. Также в 2019 г. исследователи обнаружили мумии египетских женщин, живших предположительно в 1550–1070-х гг. до н. э. На их телах были обнаружены татуировки, которые уже приобретали очертания рисунков и определенных знаков, однако для простого взгляда современного человека, они не несут какого-либо определенного значения. Только лишь проведя исследования ученые смогли определить, что подобные рисунки использовались в специальных обрядах того времени. Другими словами они являлись частью необходимого символа для обрядов, а также для указания на принадлежность такого человека к высшему социальному слою, потому как эти татуировки были лишь у жрецов и прорицателей, которые в Древнем Египте пользовались особым почетом.

В XIX в. Ч. Дарвин выдвинул свою оригинальную теорию определения места татуировок в культуре и социуме. По его мнению, татуировка относится к одному из механизмов полового отбора, как способу, которым человек украшает себя и делает более привлекательным для потенциального партнера. Конечно, такой взгляд включает в себя лишь малую часть возможных интерпретаций такого обширного явления как нанесение татуировок человеку на тело. Это не только проявление красоты, но и ряда других важнейших функций и назначений.

Следует отметить, что татуировки попадали и под запрет, одной из причин такого их неодобрения служила Христианская церковь, которая категорически против

какого-либо изменения тела, в том числе и росписи тела рисунками. Такой запрет можно найти в тексте Библии, где говорится: «Ради умершего не делай нарезов на теле вашем и не накалывай на себе письмен» (Лев. 19, 28).

В то же время следует обратить внимание на христиан, располагавшихся на Ближнем востоке, для них этот запрет как будто не действовал. Татуировки, у христиан с Ближнего востока наносились как отметки, указывающие их принадлежность именно к этой религии. Такое послабление связано с тем, что во время крестовых походов гибло большое количество людей на «освобождаемых территориях», очень часто хоронить тело по обычаям христианской церкви не представлялось возможным. В такой ситуации церковь давала свое разрешение для нанесения татуировки в виде креста на запястье левой руки, что приравнивало это действие к традиционному ритуалу погребения по христианским обычаям.

Нанесение рисунков на человеческое тело имело большое значение у моряков, татуировки для них выступали как некий обряд и удостоверение принадлежности человека к этой опасной профессии, кроме этого, их наносили в качестве оберега или талисмана на удачу. Важно заметить, что объективно татуировки выступали как надежное средство идентификации умерших (погибших) моряков, т. е. они выступали приобретенной отличительной чертой, своеобразным индивидуальным паспортом, конкретного человека.

В XX в. в России татуировки получили широкое распространение в криминальной среде, число заключенных, имеющих татуировки в период с 1960 г. по 1990 г., доходило до нескольких десятков миллионов. Для людей, отбывающих наказание в местах лишения свободы нанесение определенных символов и знаков являлось своеобразным, альтернативным языком в преступном мире, по этим татуировкам можно было определить по какой статье отбывает наказание человек, сколько раз он был осужден и какое место (статус) он занимает в криминальной среде.

Татуировки имели большое значение и в культуре других стран. С древних времен в Японии татуировки выступали как клеймение преступников. Рисунки были различны и наносились на лицо человека, в зависимости от того, какое преступление было совершено. Как правило, если у преступника было две одинаковые татуировки, то он был приговорен к смертной казни. Таким образом, в Японской культуре татуировки выступали, как знак, относящий человека к местной мафии, то есть в криминальном мире они выступали как средство идентификации среди преступников, что помогло объединению воров и убийц в знаменитый клан «Якудза». После чего рисунки на теле человека ассоциировались исключительно с японской мафией. По этой причине в современной Японии есть места, которые не следует посещать, имея на своем теле случайно нанесенные татуировки определенного содержания. С другой стороны, вне криминальной среды, эти же татуировки были определенным наказанием, которое нельзя убрать с тела и напоминанием о совершенном преступлении, а также предостерегающим знаком для других людей.

Что же татуировки значат в современном обществе? Какую роль играют они в культуре и искусстве? Сохраняются ли значения татуировок из прошлых поколений в наши дни без изменения трактовки их подтекста?

Очевидно, для ответа на эти вопросы необходимо проводить глубокие научные исследования с привлечением различных специалистов. Тем более, что с начала XXI в. и по настоящее время татуировки обрели не только особую популярность, мы можем наблюдать искусственно создаваемый некими силами устойчивый интерес к ним,

имеет место быть агрессивная пропаганда, реклама, в том числе и с помощью использования федеральных каналов телевидения. Согласно статистическим данным ВЦИОМ к 2019 г., татуировки имели 11 % россиян. Следует отметить, что у большинства из тех опрошенных, кто имел на тот период татуировки, их было в среднем две, 41 % опрошенных убеждены, что рисунки на теле – это следствие стремления людей соответствовать тенденциям современной моды, 27 % населения выразило свое отношение к татуировкам, как признаку того, что человек отбывал наказание в тюрьме, 43 % респондентов отметили, что таким образом люди хотят выделиться среди других, для 20 % опрошенных татуировка – это способ проявления красоты и искусства [2].

К 2023 г. человеку доступно множество вариантов татуировок и стилей, в которых они могут быть нанесены, и большинство людей, принявших решение наносить татуировку на собственном теле, рассматривают ее как форму проявления искусства и самовыражения [3]. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что татуируемый в большинстве случаев выбора того или иного рисунка, композиции, изначально вкладывает в них свое личное смысловое значение, например, связывает наносимое тату с каким-то событием личной жизни или увлечением.

В свою очередь для мастера нанесения рисунка на тело его деятельность сопоставима в некотором роде с художником, пишущим картину на холсте. С целью раскрытия творческого потенциала мастера татуировки как художника существуют тату-конференции. Они представляют собой собрание мастеров со всего мира, где они наносят рисунки на тело, в основе которых лежит исключительно задумка художника-татуировщика, у каждой такой работы имеется свой творческий замысел, реализованный стиль и результат его профессионального творчества, выражающий индивидуальный внутренний мир творца (мастера-художника).

Некоторые татуировки предназначены для того, чтобы скрыть дефекты тела, например, шрамы. Данную функцию татуировок можно подразделить на два аспекта: позитивный и негативный. Первый позволяет справиться с психологическим дискомфортом человека, имеющего дефекты тела. Второй позволяет скрыть идентифицирующие признаки человека, что, например, при поиске лица, имеющего отличительный признак в виде определенного дефекта тела, будет выступать негативным аспектом данной функции татуировок, т. к. это усложняет отыскание данного человека.

На сегодняшний день особо популярно наносить татуировки на тело как возможность показать свою принадлежность к определенной субкультуре. В данном случае татуировка выступает отличительным знаком, по которому участник такого же движения может распознать единомышленника. Кроме того таким образом можно и охарактеризовать человека, понять его интересы и моральные устои в жизни, что играет немаловажную роль при осуществлении правоохранительной деятельности. Данная информация играет особую роль в криминалистической сфере, ведь через такие татуировки можно произвести отождествление личности к определенной группе при расследовании преступлений, что значительно уменьшает круг поиска человека [4].

В заключение отметим, что татуировки представляют собой уникальный феномен, сопровождающий общество на протяжении его существования и несущий для каждого периода развития человечества свою сущность. А именно, чем больше совершенствуется общество, тем более функций и значений приобретает татуировка.

Нанесение на кожу рисунков стало частью культуры, нашей привычной жизни и ее развития. Тысячи людей по всему миру ежедневно набивают тату, иногда даже сразу

несколько за один сеанс. Чтобы разобраться в причинах такой стремительной популяризации индустрии тату, требуется объединить историко-культурологические знания данного символа социальной идентификации и культуры с результатами социологических и экономических исследований по данной теме в современных условиях.

Литература

1. Волкова А.И. Татуировка как часть многовековой истории человечества // Внедрение передового опыта и практическое применение результатов инновационных исследований. Уфа, 2021.
2. Максименко А.В. Молодежная массовая культура как фактор выбора татуировки: социологический аспект вопроса // Перспективы развития сферы науки, техники и технологий в XXI в.: сб. научных трудов Междунар. научно-практ. конф. Белгород, 2022.
3. Хренова М.В., Отургашева Н.В. Тату как элемент современного искусства // Интеллектуальный потенциал Сибири. 2019.
4. Некипелова В.А. Татуировка как популярный идентификационный символ XXI в. // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 3–2(40).
5. Вакула И.М., Загутин Д.С. Современные вызовы социализации молодежи в контексте национальной безопасности. М., 2018.
6. Вакула И.М., Топилина А.В. Значение вторичной социализации и стигматизирующее влияние социального окружения в профилактике девиантного поведения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 2017.

© Пивоварова А.И., 2024

УДК 174:351.74

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ЭТИКЕТА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кудрявцева В.В.

Курсант факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Парковская М.И.

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов на современном этапе развития представляет собой весьма сложный и комплексный процесс, включающий в себя как элементы тактико-специальной, физической и огневой подготовки, так и морально-психологическую составляющую, неотъемлемым элементом которой является формирование и становление так называемого служебного этикета. Однако важно отметить, что дефиницию «служебного этикета» трактовать единообразно нельзя в силу множественности сфер его применения.

Так под служебным этикетом С.Ю. Бунтовский понимает совокупность общепринятых правил поведения, которые устанавливаются в коллективе и считаются нормированным идеалом общения в различных жизненных ситуациях вне зависимости от их направленности [1]. В свою очередь Б.М. Бураменская конкретизирует исследуемое понятие и выделяет некоторые специфические особенности относительно правового статуса сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), а именно его этической составляющей. Таким образом, под служебным этикетом сотрудника ОВД следует понимать элемент его нравственной и эстетической культуры, проецирующейся через призму его регламентированного поведения и общения с гражданами, в том числе и девиантной направленности [1].

Безусловно, нельзя не согласиться с обеими трактовками, и мы хотим дополнить их тем, что служебный этикет неразрывно связан с социальной моралью и дисциплиной, законами нравственности и этическими ценностями. Однако нельзя не отметить, что спецификой цифрового этикета правоприменителя является именно нормативность и формальный характер его законом регламентированной деятельности. Безусловно, служебный этикет не может противоречить моральным установкам обычного гражданина, он представляет собой своеобразное дополнение и уточнение, формируя отдельную форму поведения правоприменителя.

С модернизацией общественных процессов нельзя не отметить и роль цифровизации как глобального и всеобъемлющего явления, повсеместно внедряющегося в жизнь не только каждого сотрудника полиции, но и каждого гражданина российского государства, в связи с этим актуализируется вопрос цифровой безопасности и дисциплины правоприменителя, чей имидж – это проекция общественного мнения относительно всей правоохранительной системы в целом. Внешнее выражение сотрудника в цифровой среде – это и есть цифровой этикет, то – как он презентует себя в интернет-пространстве.

Так, обращаясь к общедоступным цифровым ресурсам, можно сделать вывод о том, что в 2022 г. число Интернет-пользователей отечественного государства перешагнуло отметку в 130 млн, что по статистическим данным составляет собой порядка 90 % от общего числа россиян. В сравнении с 2017 г. произошли существенные изменения в количественных показателях, число которых увеличилось на 24 млн человек. Заслуживает быть отмеченным, что, несмотря на стремительное развитие инновационных технологий, категория цифрового этикета сотрудников ОВД находится лишь на этапе «зачатия». Безусловно, ряд норм имеют правовое основание и отражены в тексте действующего законодательства, но, основной пласт проблем правового регулирования все же не находит законодательного закрепления, что мы предлагаем рассматривать как своеобразный пробел в праве.

Основными и весьма актуальными вопросами цифрового этикета по сей день остаются проблемы соблюдения языковых норм, особенности тактичного обращения к гражданам, а также нарушение общепринятых норм и принципов поведения. Важно отметить, что центральным понятием в рамках исследуемой проблематики является принцип цифрового этикета как основополагающая идея и начало цифровизации правоприменительной деятельности [3]. Пренебрежительное отношение к ним вызывает не только негативную реакцию со стороны коллектива как внутреннего регулятора, но и порицание со стороны общества, так как оно представляет общую и обобщенную оценку правоприменительной деятельности. Это в существенной мере отражается и на служебной репутации как отдельного сотрудника, так и всей системы ОВД.

Справедливо полагать, что будни правоприменителя не ограничиваются исключительно служебными полномочиями и взаимодействием со служебным коллективом. Неслужебная жизнь правоприменителя регламентируется правилами общегражданского этикета, соблюдение которых обеспечивает сотруднику и окружающим его людям комфортные условия коммуникации. Мы полагаем, что порядок соблюдения цифрового этикета сотрудника ОВД даже в свободное от службы время должен быть особо строгим, так как его личная жизнь всегда находится под пристальным вниманием не только начальствующего состава, но и общественной оценки. Публикация фотографий в социальных сетях, комментарии к информации в сети Интернет в той или иной степени влияют на целостный имидж и деловую репутацию правоохранительной системы. В качестве примера можно привести изображения (аватары), которые используют сотрудники в различных мессенджерах. Неуместное фото или двусмысленное изображение может сформировать у граждан ошибочное мнение и повлиять в дальнейшем на общение с сотрудником.

Таким образом, мы приходим к выводу, что правила цифрового этикета сотрудника ОВД достаточно просты и не слишком разнятся с требованиями к поведению в обычной жизни и общепринятым нормам. Они базируются на известных моральных принципах. При этом строгое соблюдение правил цифрового этикета – важное условие высокой культуры поведения правоприменителя.

Литература

1. Бураменская М.Н. Особенности правового статуса муниципальных служащих в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2.
2. Бунтовский С.Ю., Хайдарова А.А., Коншин А.И. Этика служебных отношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук: право. 2019.
3. Горелов А.А. Этика / А.А. Горелов, Т.А. Горелова. М., 2016.

© Кудрявцева В.В., 2024

УДК 342.7:351.74

РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Созаева А.С.

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Контарев А.А.

Заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

Статья посвящена анализу значения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и

гражданина. Поскольку на сегодняшний день правоохранительные органы выступают в качестве основного гаранта защиты конституционных прав, то эффективность государственно-правового механизма национальной безопасности страны, безусловно, будет зависеть именно от сотрудников ОВД. Успешная реализация функции защиты жизни, прав и свобод человека способна установить новую, цивилизованную модель взаимодействия общества и полиции, повлиять на возрождение доверия граждан к государственным органам. Актуальность поставленной проблемы заключается в необходимости теоретического исследования места и роли деятельности полиции в механизме обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств. На основе анализа нормативных правовых актов, научной литературы, а также общественного мнения выделяется ряд нерешенных вопросов, касательно исследуемой темы.

Прежде чем определить место и роль органов внутренних дел в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, необходимо дать краткую характеристику механизма гарантий конституционных прав. Конституционные гарантии подразделяются на экономические, идеологические и политические. Наличие данных гарантий способствует формированию базовых условий, предопределяющих заинтересованность личности в их осуществлении. Граждане не в состоянии самостоятельно защитить себя от противоправных посягательств в силу понятных причин. В связи с этим установлены специальные правовые средства, осуществляющие охрану прав и свобод в случае противоправных действий.

В современном обществе сложилась достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, текущему этапу развития общественных отношений в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан, характерны заметные достижения. С другой стороны, если сравнить состояние данного института с нормами международного права и политикой демократических государств, то приходим к выводу, что сегодня заметно отставание. Говоря об органах исполнительной власти, рассматривая их роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, целесообразно отметить, что тема обеспечения законности и правопорядка актуальна, сложна и многогранна. Органы внутренних дел, представляя собой систему органов исполнительной власти, деятельность которой направлена на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, а также борьбу с преступностью выполняют особую роль по защите граждан от преступных посягательств. Компетентность сотрудников полиции в реализации данных функций сводится к организации и осуществлению профилактической деятельности по борьбе с преступлениями и правонарушениями. Обязанность правоохранительных органов по охране правопорядка и поддержанию безопасности закреплена в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Природа деятельности представителей ОВД РФ свидетельствует о том, что качество жизни населения напрямую зависит от методов и способов осуществления мер, направленных на защиту конституционных прав личности. Подчеркивая важность и высокую роль ОВД РФ, многие правоведы отмечают, что система государственного регулирования

включает в себя комплекс обязанностей, требующих от должностного лица их выполнения.

Ни для кого не секрет, что независимо от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии и иных обстоятельств любому человеку обеспечивается равенство всех прав и свобод [2]. Поэтому в первую очередь необходимо обозначить, что основной задачей правоохранительных органов является обеспечение защиты прав и свобод, закрепленных в нормативных правовых актах Российской Федерации. Высокая роль именно данной системы федеральных органов исполнительной власти объясняется тем, что ежедневная охрана общественного порядка, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений создают такие условия, при которых право, например, на жизнь, труд или здоровье легко реализуемо и никем не ограничивается. Способность полноценной реализации человеком личных прав – важный и неотъемлемый показатель правового государства. Очень важно понимать, что полиция стоит на страже закона, тем самым контролирует несоблюдение и нарушение каких-либо конституционных прав. Вопрос значения органов внутренних дел в обеспечении вышеперечисленных элементов можно рассмотреть и с другой стороны. Это значит, что действия сотрудников правоохранительных структур в свою очередь могут таким же образом нарушать права и свободы определенно взятой личности. Поэтому проявление неуважения к фундаментальным правам общества препятствует утверждению указанных демократических ценностей. Так или иначе, следует заметить, в условиях сложной экономической, политической и социальной обстановки в стране сотрудники ОВД РФ нередко в процессе служебной деятельности нарушают права и свободы граждан. В связи с этим, этические нормы поведения, уважение чести и достоинства личности и иные нравственные особенности образа действий должны строго соблюдаться представителями власти.

Результаты опросов, проведенных различными социологическими центрами, демонстрируют факт неудовлетворенности населения уровнем защищенности от противоправных посягательств. Уже на протяжении довольно длительного времени доверие граждан к правоохранительным органам остается на низком уровне. Предполагается, что непосредственно через оптимизацию правоохранительной деятельности, а именно повышение уровня защищенности населения, могут восполниться многие политико-правовые пробелы и решиться проблемы социально-экономического развития страны [2]. Удержание доверия и уважения широкой массы людей возможно посредством качественного исполнения служебных обязанностей, строгого соблюдения законности и обеспечения свободной реализации прав и свобод граждан нашего государства. Охрана и защита конституционных прав человека служит инструментом для реализации и развития правового положения личности. Известно, что внешняя и внутренняя деятельность органов внутренних дел реализуется за счет различных направлений. Как отмечалось ранее, помимо обеспечения защиты прав и свобод гражданина от преступных посягательств, сотрудники правоохранительных органов сами не должны нарушать закрепленные в Нормативном правовом акте требования к реализации своих прав.

Опираясь на законодательные источники российского права, необходимо выделить положительные черты состояния современного механизма обеспечения прав и свобод граждан [2]:

- Конституция Российской Федерации устанавливает практически весь перечень прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека;
- в государстве созданы и активно функционируют около тысячи правозащитных организаций;
- результаты опросов, проведенных с населением страны, показывают, что население в незначительной степени беспокоит проблема обеспечения конституционных прав и свобод;
- выборы, проводимые на территории РФ, проходят в строгом соответствии с законодательством.

Полиция – как орган правопорядка призвана защищать гражданские и человеческие свободы и права населения. При осуществлении функции по противодействию преступности, охране прав собственности, защите здоровья и жизни, сотрудники органов внутренних дел отталкиваются от следующих принципов: законности, подконтрольности, гуманизма и гласности. На наш взгляд, основное отличие правоохранительных органов от иных структурных подразделений заключается в наличии социальной функции, которая, как правило, выражается в защите конституционных прав граждан. Сегодня силами правопорядка осуществляется деятельность по защите субъектов, чьи интересы были затронуты.

Решение проблем прав человека исторически связано с юридической наукой. Будучи мерилom зрелости современного общества, конституционные права граждан затрагивают все сферы жизнедеятельности человечества, поэтому воплощают в себе общечеловеческие понятия о добре, зле и справедливости [2]. Обеспечение защиты всей системы прав и свобод как социальных, так и культурных обеспечивается государством в лице правоохранительных органов. Вследствие этого, резюмируя вышесказанные положения, необходимо обозначить следующее: роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека достаточно очевидно проявляется в сущности самой деятельности правоохранительных органов, выступающих в качестве функционально емкого структурного подразделения, целью которого является охрана и защита любого закрепленного права путем применения юридических мер воздействия. Сами определения понятий «правоохранительные органы» и «органы внутренних дел» раскрывают правовую природу деятельности данной структуры, которая «создана государством в целях охраны права, действуют на основании и в соответствии с законом» [2]. Ранее отмечалась важность создания условий, благоприятных для реализации прав граждан. В качестве условий подразумевается поддержание правопорядка в общественных местах, обеспечение безопасности во время массовых мероприятий, а также применение мер, направленных на безопасную реализацию гражданами права на труд, отдых, пользование достижениями культуры. Значение деятельности органов внутренних дел РФ особенно прослеживается в ситуациях чрезвычайного характера – при массовых беспорядках, межнациональных конфликтах, террористических актах и т. д. В таких ситуациях заметную роль приобретают силы правоохранительных органов, поскольку неизбежен рост количества преступлений и правонарушений.

Почему именно органы внутренних дел РФ имеют первостепенное значение при обеспечении прав граждан РФ? Ответ вполне логичен. Являясь органом,

наиболее часто взаимодействующим с населением, наиболее часто оказывающим им помощь, из всех государственных служб имеет широкие возможности в области информации, связи и транспорта. В силу своей специфики отдельным направлением работы сотрудников полиции является охрана прав и свобод человека от посягательств, связанная с оперативно-розыскной деятельностью. Согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники оперативных подразделений осуществляют работу с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан [1]. Примечательно, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не восстанавливает нарушенное преступлением право, а лишь способствует эффективному производству предварительного следствия. Защищая права граждан, путем применения специальных правовых средств, иные сотрудники органов внутренних дел РФ занимаются восстановлением прав граждан, необоснованно пострадавших в части уголовного процесса. В целом можно утверждать, что различные подразделения и службы ОВД РФ имеют определенные методы и способы реализации поставленных целей и задач по расследованию и раскрытию преступлений. Поэтому разнообразие текущих методов работы с нарушенными правами населения в любом случае сопровождается реализацией одной цели – противодействия преступности, в том числе охраны прав и свобод каждого человека.

Иллюстрируя вышеприведенные положения, необходимо отметить, что многолетние наблюдения ученых-исследователей свидетельствуют о том, что на сегодняшний день существует ряд проблем в области обеспечения права и свобод граждан. Так, соглашаясь с мнением А.Н. Соколова, полномочия полицейских в ситуации наступления обстоятельств прямого нарушения конституционных прав граждан, следует расширить. Практика свидетельствует о том, что сотрудники правоохранительных органов зачастую нерешительны в плане принятия решений в экстремальных ситуациях и применения беспрецедентных мер. Отсюда следует, что в современном обществе органы внутренних дел, представляющие собой систему органов исполнительной власти, деятельность которой направлена на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, а также борьбу с преступностью выполняют особую роль по защите граждан от преступных посягательств.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Масейчук Ю.М. Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2.

© Созаева А.С., 2024

ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Иванова А.А.

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Контарев А.А.

Заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

Права детей являются неотъемлемой частью их правового статуса как субъектов правоотношений и одним, наиболее важным из них, является право на жизнь как первоначальное, базовое право человека, подлежащее специальной защите, в том числе, от преступных посягательств.

Право на жизнь имеет свои корни в международных правовых актах и документах. Так Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 г., провозгласила в ст. 3: «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность». Конвенция о правах ребенка 1989 г., наиболее универсальный документ в области прав и гарантий ребенка, также подтверждает это право в ст. 6, утверждая, что каждый ребенок имеет присущее право на жизнь.

На уровне национального законодательства, конституции большинства стран мира также включают нормы, признающие и гарантирующие право на жизнь в качестве одного из основных и неприкосновенных прав. Эти законодательные акты относят к числу приоритетных задач государства обеспечение этого права и защиту жизни граждан от любых угроз и опасностей. Соответственно, государства обязаны принимать все необходимые меры, чтобы соблюдать и защищать это право [1].

Право ребенка на жизнь занимает особое место в системе конституционных ценностей и имеет ряд особенностей. Во-первых, оно представляет собой показатель уровня развития общества и государства, зависящий от ценности, придаваемой жизни и благополучию детей. Во-вторых, обеспечение этого права способствует воспитанию здорового и благополучного поколения, которое обеспечит будущее и стабильность нации и государства,

в-третьих, соблюдение права ребенка на жизнь является важным обязательством государства перед международным сообществом, невыполнение которого может стать предметом критики и санкций.

Вопрос о правовом статусе эмбриона сложен, поскольку поднимает фундаментальные этические и философские вопросы о ценности и достоинстве человеческой жизни. На протяжении длительного времени данный вопрос является

предметом интенсивных дебатов во многих юридических и академических кругах, при этом выдвигаются разносторонние точки зрения.

С одной стороны, некоторые утверждают, что эмбриону должны быть предоставлены полные юридические права и защита с момента оплодотворения, и что любая попытка манипулировать им или уничтожить его должна рассматриваться как нарушение его прав. Согласно этой точке зрения, эмбрион представляет собой самую раннюю форму человеческой жизни и должен рассматриваться как таковой. С другой стороны, есть мнение, что эмбриону не следует предоставлять полные юридические права до тех пор, пока он не достигнет определенной стадии развития, например, когда он станет жизнеспособным вне организма матери.

Несмотря на продолжающиеся дебаты, нет четкого консенсуса по поводу правового статуса эмбриона. Во многих странах законы и правила сильно отличаются: одни обеспечивают защиту эмбриона с момента оплодотворения, а другие предоставляют юридические права только на более поздних стадиях развития.

В целом вопрос о правовом статусе эмбриона является важным и сложным, с далеко идущими последствиями для репродуктивных прав, медицинских исследований и более широких этических и философских вопросов о ценности и достоинстве человеческой жизни. Данная область исследования требует постоянного обсуждения и тщательного рассмотрения экспертами по правовым и этическим вопросам, политиками и обществом в целом, при этом такая теоретическая неразработанность неизбежно негативно отражается на правоприменительной практике, связанной с защитой прав и законных интересов еще нерожденных детей.

Предметом споров большинства ученых является вопрос отнесения эмбриона к объекту или субъекту правоотношений. Также ученые задаются вопросом, является ли эмбрион независимым и самостоятельным организмом от матери, который нуждается в правовой защите.

Вместе с тем, ученые выделяют два основных направления к определению правовой природы нерожденных детей. Сторонники первой теории относят эмбриона к индивидуально-определенной, движимой, неделимой вещи, являющейся объектом права собственности. В данном случае человеческий эмбрион выступает объектом договора криоконсервации и хранения эмбрионов. Кроме того, на сегодняшний день допускается донорство эмбрионов, что предполагает их отчуждаемость и передаваемость [2].

Сторонники второй теории относят человеческий эмбрион к субъектам права еще с момента зачатия, поскольку он несет в себе набор потенциальных прав субъекта и если поместить эмбрион в «идеальные» условия, через определенный период времени обязательно родится человек.

Статья 20 Конституции Российской Федерации содержит следующую формулировку: «каждый имеет право на жизнь», при этом возникает вопрос: «С какого момента приобретает такое право, с момента зачатия или рождения?»

Аргументы сторонников права эмбриона на жизнь обычно связаны с религиозными, моральными и биологическими основаниями. Они утверждают, что последовательность развития не должна влиять на признание права на жизнь, так как с момента зачатия ребенка начинается формирование нового индивидуального организма. Эта позиция основана на следующих аргументах:

1. С момента оплодотворения у эмбриона имеется уникальное сочетание генетической информации, и поэтому он уже отличается от матери и отца и представляет собой индивидуальное существо.

2. Важным аргументом является преемственность развития, т. е. то, что не существует отдельных этапов процесса становления человека, и каждый из них является частью непрерывного процесса.

3. Религиозные и моральные установки также являются важным фактором в поддержку права эмбриона на жизнь. Во многих религиях искусственное прерывание беременности на любом этапе развития воспринимается как убийство невинного живого существа, что является грехом и нарушением законов Бога [3].

Большинство авторов ссылаются на жизнеспособность внутриутробной жизни при определении периода, с которого возникает право на жизнь. В данном случае стоит отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации право нерожденного ребенка на жизнь охраняется настолько, насколько жизнь и здоровье матери. Таким образом, закон, не признавая право на жизнь до рождения ребенка, обеспечивает охрану такой жизни.

Согласно широко распространенной теории, эмбрион можно считать человеческим существом, когда все его первичные органы полностью сформированы, что обычно происходит примерно через 12 недель после зачатия. Таким образом, любые медицинские процедуры или вмешательства, приводящие к прерыванию беременности после этого момента, могут рассматриваться как посягательство на жизнь будущего ребенка. Эта точка зрения предполагает, что правам развивающегося плода следует уделить больше внимания и защиты, особенно по мере того, как он приближается к точке жизнеспособности вне организма матери. Такие этические соображения часто лежат в основе дебатов по таким вопросам, как прерывание беременности, пренатальное тестирование и исследования плода.

С другой стороны, противники права эмбриона на жизнь считают, что защита прав женщины, а также научный прогресс и применение биомедицины имеют большую важность. Возражения против предоставления права жизни эмбриону обычно обосновываются следующими аргументами:

1. Женщины имеют право на свободу проявления собственной воли и на контроль над своим телом, включая решение касательно беременности. Вынуждать женщину вынашивать нежелательного ребенка может иметь серьезные последствия для ее физического и психического здоровья.

2. В целях сохранения здоровья и благополучия нерожденного ребенка, имеющего тяжелую патологию или генетическое заболевание женщины выбирают прерывание беременности.

3. Медицинская наука активно использует эмбриональные стволовые клетки для разработки лекарственных препаратов и методов лечения тяжелых заболеваний. Отказ от использования материала, полученного из эмбрионов, может замедлить прогресс в этой области.

Данная тема является дискуссионной среди ученых, а потому на законодательном уровне предлагается внести поправки в Конституцию РФ, дополнив ст. 20 следующей формулировкой: «Каждый имеет право на жизнь с момента первого сердцебиения и

формирования основных органов». Данная формулировка позволит определить гражданско-правовой статус эмбриона в системе права.

Международное право, включая Декларацию прав ребенка, является важнейшим компонентом правовой системы России. В преамбуле Декларации подчеркивается необходимость особой защиты и заботы о детях как до, так и после рождения. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации обеспечивает основу для защиты наследственных прав нерожденных детей. Статья 1166 Гражданского кодекса, касающаяся «наскитуруса» или ребенка, зачатого при жизни наследодателя, но еще не родившегося, предоставляет ребенку право на наследование имущества отца [4]. Это положение обеспечивает признание нерожденных детей наследниками первой очереди.

По мере того как достижения в области биомедицины продолжают развиваться, расширяется понимание человеческого существования и условий жизни. Поэтому крайне важно толковать положения Конституции Российской Федерации таким образом, чтобы отстаивать общепризнанные права и свободы человека. В итоге, данные средства защиты служат для обеспечения заботы и защиты детей как до, так и после рождения.

Право как важнейший регулятор общественных отношений не подменяет и не заменяет моральные, этические и религиозные нормы, которые на протяжении длительного времени складывались в обществе.

Дилемма относительно права эмбриона на жизнь продолжает вызывать оживленные споры в обществе и основывается на разных подходах к жизни и достоинству нерожденного человека. В то же время, на практике каждый случай должен рассматриваться индивидуально, с учетом всех обстоятельств и этических аспектов.

Литература

1. Воронкова М.Л. Защита конституционного права на жизнь и достоинство ребенка на пренатальной стадии развития в условиях совершенствования биомедицинских технологий // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2019. № 4.
2. Крылатова И.Ю. Право ребенка на жизнь как элемент основ конституционного строя // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4(100).
3. Скалкин Д.В. Реализация права ребенка жить и воспитываться в семье // E-Scio. 2020. № 12(51).
4. Фатхи В.И., Иванова А.А. Проблемы определения гражданско-правового статуса эмбриона в законодательстве Российской Федерации: сб. материалов XXII Всерос. научно-теорет. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. 2022.

© Иванова А.А., 2024

СПЕКТР ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КРИТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Шмонин Г.Ю.

Курсант Восточно-Сибирского института МВД России

Научный руководитель:

Бобков А.И.

Профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат философских наук, доцент

Ориентация современного социально-коммуникационного определения представляется проблемным полем сущности человеческой экзистенции. Заинтересованность в вопросах социального исходит из позиции эволюционно-человеческого (природного) функционала. Аристотель акцентировал внимание на двух началах в человеке: общественном и биологическом. Конкретика начал сводит функционал человека к общественной и политической природе.

Природная фикция человеческой цивилизации всегда предрасположена к самоопределению. В этом отношении, по большому счету, утрированному, поскольку с позиции хайдеггеровской философии человек тонет в состоянии безразличия: «Глубокая тоска, бродящая в безднах нашего бытия, словно глухой туман, смещает все вещи, людей и тебя самого вместе с ними в одну массу какого-то странного безразличия» [1, с. 186]. Безразличие здесь выступает как следствие страха, последний есть производное от пустоты, от Ничто. С другой стороны, безразличие как бездействие человека наполнено отчаянием, невозможностью разрешения вопросов самости. Однако, личностный феномен круговой поруки (эволюционного тупика) не согласуется с представленным тезисом о самоопределении социума. Пресловутое движение состоит в энергии, жизни. Если личность погружена в тоску, порождающую экзистенциальную фрустрацию (В. Франкл), то она начинает видеть вещи в своей темпоральности. Наряду с этим семантически безразличие следует рассматривать в контексте беспристрастности, как методологию подхода (значения не имеют никакой ценности). Вещь, являясь вещью, является таковой, поскольку отвечает самой себе, своей сущности, а также, тому, чем она не является. Одно стоит другого, потому что стоящего в принципе нет. У греческого философа Пиррона безразличие возрастает до нигилизма, имеющего гармоничный исход, оправданное в исключительной цели. Например, правосудие невозможно без беспристрастности. Или отличие дружбы от любви: дружба есть безразличная любовь. Французский священнослужитель Ф. Фенелон называл милосердие святым равнодушием. Безразличие выступает в качестве методологии выбора, позиции действия, т. е. это важно, поскольку остальное безразлично. Исключительно безразличие восходит в добродетель, и представляет интерес только в парадоксальной конструкции, только при условии различия в подходах.

Другими словами, человек избирает безразличие в качестве категоричного плюрализма действия, методологии конкретного выбора. Так, представляя собой общественную природу существования, человек может быть безразличен к проявлениям социальной истины, общественному прогрессу, в смысле избирательности. Конкретика вектора социально-прогрессивного взгляда отдельной личности зависит от позиции приспособленности к социальной жизни, имеющей две формы: наивное вразумление и откровенное отрицание. В первом аспекте приспособленность выражается в пассивном принятии объективной общественной обстановки, бегстве от свободы (Э. Фромм), его оригинальное выражение – отсутствие пристрастия к мысли. Второй контекст обеспечивает неудовлетворенность формой социальной жизни, в том числе, разлад с действительностью; соответственно, имеется заинтересованная страсть к мысли. А. Шопенгауэр отметил: «Только после того как у нас возникает в известной мере разлад с действительным миром и недовольство им, мы обращаемся за удовлетворением к миру мысли» [2, с. 279]. В данном контексте безразличие (но не равнодушие, ибо равнодушие страшнее войны) порождает страсть к мысли, как противоречие двух начал. Известное несоответствие мира мысли – миру действительности включает искание в мире – правды, некоего компромисса, у русских зачастую утопичного. Эффект природы компромисса обуславливает историко-прогрессивный характер, называемый критической мыслью. Русский мыслитель Н.В. Шелгунов замечает, что «Мысль становится критической, когда она делается социально-прогрессивной» [3, с. 309].

Вместе с тем, несоответствие мысли реальному социальному определению, сопряжено с конфликтом личности и общества. Конфликт детерминирован непринятием пустотой человеческого мира инородной идеи (пустота употребляется в смысле культуры хайдеггеровской философии). Высвобожденный стакан способен впустить (пустота) в себя то, что хочет быть его содержимым. Личность впускает в свою пустоту определенное содержимое, самостоятельно переполняет сосуд духовно-нравственной ориентации. Подмечая сущность экзистенциализма, Ж.-П. Сартр акцентировал: «Мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого... реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [4, с. 332]. Как было отмечено, нередкий утопизм критической мысли связан с невозможностью реализации приспособляемой к социальному миру новизны.

Здесь утопизм рассматривается в двух аспектах. Во-первых, утопизм критически расположен во времени, соотносится с объективацией. Дефиниция критической объективации употребляется в лоне противопоставления популярному делению на объективное и субъективное. Критика экзистенциализма, на момент широкой заинтересованностью им, сводилась к замечаниям по поводу предлагаемой субъективности человеческой мысли. Как здесь, так и в случае с экзистенциализмом, это деление не способствует объяснению истины, оно лишено оригинальной принципиальности. Субъективность у Ж.-П. Сартра означает открытие не только себя, но и других, т. е. конструктор эгоцентричного, замкнутого на себе отсутствует. Так и здесь, говоря о некоем беспристрастном, отвлеченном от конкретного человека явлении (якобы объективном) было бы несущественно придавать это за

прогрессивизм. Объективность не имеет ничего объективного в самой себе, а критицизм, наоборот, утверждает прогресс, с помощью которого можно постигнуть гармонию смысла.

Во-вторых, утопизм связан с оптимизмом. Что касается временного дислоцирования, то нельзя сказать, что утопизм критицизма расположен вне времени; диаметрально, он подчинен временному императиву. Критицизм есть, но в характеристике перспективы. Исторический элемент мысли продолжаем, неотъемлем от общества, где социум выступает в качестве основания, начала ее жизни, и впускаемой в человеческую цивилизацию, устремленной заполнить безразличное пространство. Само собой общество как бы предполагает критическую мысль, бессознательно допускает, но не приемлет. В данном контексте критическая мысль объективирована во времени в качестве утопизма самим обществом. Во-вторых, следует отметить потенциал критицизма, его направленность. «Утопизм обыкновенно связан с оптимизмом», – пишет Н.А. Бердяев [5, с. 299].

Мыслить критически можно только свободно. Мысль вне времени, она неразрывна с социальным определением, является его продуктом, но факт ее существования парадоксален в своей сути. С одной стороны критицизм социально прогрессивен, зреет в утробах общественной природы ради общества, с другой представляется как инакомыслие. Противоречие критической личности и социума эстетично выражено бардовским творчеством В.С. Высоцкого: *«Поэты ходят пятками по лезвию ножа – И режут в кровь свои босые души!»*.

Рождается закономерный вопрос, каким образом обстоят дела с социальной природой критической мысли? Гонение мысли не отнимает ее значения, скорее диаметрально, утверждает его. Временная гамма критицизма устремлена в будущее, поскольку излишний прогрессивизм чужд актуальному действительному, поэтому она и является утопизмом в понимании социума, т. е. авторитет безразличной массы пролонгирует прогресс. Другими словами, критическая мысль всегда своевременно не постижима и недостижима, т. е. утопизм критически верен, но не замкнут. Так в критически неподходящее время родилась критическая личность немецкой философии К. Маркс, с его социально-прогрессивными идеями. На исторический период середины XIX в., при жизни, идеи не породили глобального социально-политического резонанса, в данном отношении интересна трансформация популяризации марксизма русской мыслью, представляемой В.И. Лениным. Утверждаемый тезис о социальном значении критицизма состоит в том, что критической мысли безразлично общество, в этом ее прогрессивизм. Критицизм основательно лишен фактичности актуального выражения, другими словами, он прерывен и продолжаем.

С позиции социальной природы, критическая личность есть источник прогресса, оправдываемый ценой самого общества. П.Л. Миртов (Лавров) в «Исторических письмах» отмечает парадоксальный момент экзистенции развитой мысли: «Если бы вычислить, сколько на каждого ныне живущего человека, живущего только несколько человеческою жизнью, приходится потерянных человеческих жизней, ценность всего их труда, – то каждый развитой человек ужаснулся бы, какой капитал крови и труда израсходован на его развитие» [6, с. 409].

Критическая личность, по заимствованию у С.С. Аверинцева, является своего рода цветением бытия. Высвобожденность общества связана со способностью впускания последующего содержимого. Развитая мысль есть саморазвертывание вовне плотной бытийственной самососредоточенности. Здесь критическая мысль становится темпоральной.

Истина сопряжена с познающим субъектом, личностью, и отдельно с критицизмом, т. е. с болезненностью. Н.А. Бердяев понимает личность как экзистенциальный центр, предполагаемый чувствилище: «Борьба за личность, утверждение личности болезненны. Самоосуществление личности предполагает сопротивление, требует борьбы против порабощающей власти мира, несогласия на конформизм с миром» [7, с. 48]. Свобода означает страдание, достоинство согласиться на страдание, стать рабом. Рабство критической мысли олицетворяет ее серьезность. В данном ключе рабство соотносится с прерывностью и рационализмом мышления, она есть во времени, критицизм стремится к высвобождению. В определенной парадигмальности социальная истина рассматривается в диалектическом явлении, в смысле самоцели, другими словами такой критицизм стоит понимать в движении.

Трансформация исторической (критической) реалии сводит вопрос об обнаружении начал актуальной социальной определенности к спектру духовно-нравственных ориентаций, того, чем руководствуется действительность, сводится, в какой-то части, к метафизике присутствия. По своему роду, критицизм и есть *Dasein*, как вопрошаемое о бытии. Способностью вопрошания социумом своего бытия, попыткой приблизиться к моментности движения, выступает критическая личность. Эссенциализм критицизма состоит в догме болезненного, т. е. утверждение повседневности развития общества проходит в сопротивлении и борьбе.

Эссенция развитого мышления замыкается на личности, на том, что определяет культуру человеческой цивилизации. Критицизм требует свободы объективации мира, запрашивает гармонию социального устройства человека, приводящую к отношениям нравственного. В данном контексте мышление критично относится к нравственности личности, к воплощению в общественных формах истины и справедливости. Свободное от предрассудков и догматизма общественное сознание самоцелью формулирует метаморфозу прогресса.

Потенциальность критической личности социоцентрична. Под представленным тезисом следует понимать фокус личности на общественной действительности. Помимо этого, альтернативный метод мысли (критицизм) нередуцируем по отношению к социальной сущности, т. е. он обладает автономным статусом реальности. Редуцирование предполагает высвобождение оригинальности познающего субъекта, посредством рационального взгляда (мысли в Я существует не единолично, оно не замкнуто на себе), ведет к унижению весомости самой личности.

Метафизическое представление о критицизме, как экзистенции, постулирует созерцание человеком мира сего. Царство духа, определяющее категориальное соотношение царства сущности и царства материи, намечает ментальность критической личности, в сути своей, универсальной в качестве постановки вопроса достижимости гармонии человека с миром. С одной стороны критицизм призван учить искусству достижения гармонии, с другой разум и мораль конструктивно

наполняют мифотворчество. В противоречивой картине мира философия отражает доминант, выступает в роли источника движения познающего субъекта, поиск истины принимает форму безумия, т. е. продолжаемого созерцания, постоянного поиска, предпочтения на многогранность истинности; другими словами, только философия в состоянии выполнить моральные и эстетические запросы мирозерцания человека.

Философия есть абсолют гармонии. Учение о гармонии всегда смело, в смысле субстрата, иногда еретично. Здравомыслие подразумевает благосклонное безумие, направленное на развитие духовно-нравственной сущности человека, в этом состоит весомость и благородство критической личности. Однако, в своем движении, критицизм обладает еретической предопределенностью. Наряду с этим, духовно-нравственный генезис человека, стоящего выше современного, стереотипного существа, погруженного в исключительный рационализм, рождает мировоззрение, способность самостийного определения. Когда человек начинает понимать, что он бросок из бездны в неизвестность, и его действенность стоит за осознанием самосозидания, тогда он открывает гармонию с действительностью. Актуализированный аспект поиска истины в лоне круговой поруки состоит в том, что рациональность привела человека к страху мышления, к доктринальности знания, лишённого экзистенциального смысла (абстрактного по отношению к человеку), к тому, что человек поглощен формой социального грехопадения, в смысле уничтожения самого себя (самоотречение). Рационализм догматизирует самостоятельный уход из сферы познания (бегство от свободы).

Критицизм противоречит рациональному, освобождает личность из субъективности, трансформирует понимание самосозерцания и бытийственности. Другими словами, альтернативное мышление наталкивает человека к созерцанию, генезису самости через абстракт наблюдения и сопоставления себя с миром; вопреки научной форме экспроприации первоначал. Смелость развитой мысли заключена в конструкте относительности накопленного актуального знания, «тут-знания», не согласуемого с социальной категорией движения человека. Более того, высвобождение личности из субъективности подразумевает постановку аксиологического безумия, как метода познания, не имеющего конечности, т. е. всегда незавершенного. Парадоксальное рождение здравомыслия в безумии обеспечивает формулирование нравственно-ориентированных специфик движения общества. Категориальная наполненность личности стимулирует социальную природу истины.

Осознав, человек приходит к самостийному постижению; свершается гармоничное эволюционное предрасположение к человеческой цивилизации, прогрессивизм. В ключе осмысления значимости процесса высвобождения из субъективности, М. Бубер отмечает: «С себя начинать, но не собой заканчивать; на себе сосредоточиться, но не собой ограничиться; себя понять, но не в себе остаться» [8, с. 154]. Другими словами, ориентационное внимание личности по отношению к обществу представлено в образе героя истины, борца за социальную правду, в контексте факторов гармонии личности (социально-экономическая обстановка и т. п.). Герой истины подвержен творящей энергии воли к смыслу, в последнем истина как таковая является всеобъемлющей. Абсурдное положение личности формирует

базовое стремление найти и осуществить смысл. Принимая тотальность истины, в аспекте функционала ее определения, личность (ранее – герой истины) наделяет ее своим смыслом. Герой истины всегда справедлив, но справедливость его имеет духовно-нравственный центр.

Личность верит в осуществление смысла. Однако, удовлетворенность либо неудовлетворенность результатом, что есть опосредованное от смысла, уже является производным от борьбы за правду. С одной стороны, смысл истины можно отождествить с социальной гармонией и ориентационной личностью; с другой, истина может породить отстраненность от таких духовно-нравственных категорий, обнаружить произвол личности. Разве истина, вне зависимости от производного, должна пугать? В этом отношении Н.А. Бердяев и связывает утопизм с оптимизмом, верой в праведное разрешение вопроса об обнаружении истины. Другими словами, личность должна быть готова к истине, а значит, должна научиться смелости и мужеству.

Не любая вера определяет праведную ориентацию личности. Наряду с истиной есть и авторитетная позиция лжи. Оптимизм в завершенности идеи в обоих случаях связан с парадоксальным феноменом истинности. Герой лжи умело скрывается за маской преданности идеи и увлеченности борьбой, но это характер псевдоистины. Героизм в представленных аспектах добра и зла устремлен к всеуслышанию. В чем разница между истиной и псевдоистиной? В случае с гармонией центра духовно-нравственной ориентационности важна преданность и смелость, т. е. принципиальность в форме стремления к завершенности. Б. Грасиан выразил условие постоянства присутствия дерзновения: «Праведный человек. Не ведая страха, он всегда на стороне справедливости – ни страсти толпы, ни насилие тирана не вынудят его преступить ее границы» [9, с. 201]. Псевдоистинность мелочна, она асоциальна, ей нет дела до исканий социальной правды; в таких условиях личность оскорблена. Герой лжи неоригинален, он труслив; при первой болезненности он отрекается от идеи борьбы, разменивает гармонию на формальное присутствие, с позиции социального времени; здесь личность есть средство. Сам формализм (подложность) искания социальной правды является формой преклонения масс перед авторитетом, т. е. субъект псевдоистины есть авторитет. В действительности, существование героя лжи возможно по существу наличествования мифологичности и иллюзорности человеческого сознания.

Какие критерии обуславливают героя истины? Критическая мысль сопряжена с осознанием роли социума и личности, их роли в формулировании прогрессивного вектора притязаний на открытие самой истины; открытии того, куда личность будет двигаться, рефлексивное предопределение. Сама по себе истина отличается безразличием, ей нет дела до количественного показателя правды-субъекта, она не знает сострадания. Уход с позиции истинности означает подмену духовно-нравственной составляющей. Герой истины может быть только равнодушно предан воле к смыслу.

Критицизм личности ожидает социального оптимизма, соответственно, связывает истину с гармонией (счастливая личность, справедливое социальное устройство и др.). Прогрессивное мышление в направлении социального созерцания, феноменов трансцендентного и экзистенциального обуславливают героизм человека в

палитре духовно-нравственной ориентации. Человек выходит за собственные пределы, учится созерцанию, т. е. созерцанию по-человечески, как условия постижения истины. Спектр духовно-нравственной ориентации критической личности подобен «дыре размером с Бога» (Ж.-П. Сартр), заполнение которой предстоит в условиях выбора констатаций, а именно, в отношении преданной борьбы за истину.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
2. Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 2. М., 2001.
3. Шестидесятники / Ф.Ф. Кузнецов. М. 1984.
4. Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М., 1989.
5. Бердяев Н.А. Малое собрание сочинений. СПб., 2018.
6. Лавров П.Л. Философия и социология: избранные произведения. Т. 2. М., 1965.
7. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М., 2010.
8. Бубер М. Хасидские истории. Первые учителя. М., 2008.
9. Грасиан Б. Карманный оракул. М., 2022.

© Шмонин Г.Ю., 2024

УДК 159.9

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Гуриева М.А.

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Внуковская А.В.

доцент кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Агрессия – это широкий и многогранный конструкт. Поскольку агрессия может принимать множество форм, понимание этого явления требует всестороннего рассмотрения. Исследованиями агрессии и форм ее проявления занимались многие ученые, в частности К.В. Вишневский и Д.В. Тарасенко [1].

Поскольку люди могут чувствовать гнев или враждебность, не проявляя при этом словесного или физического насилия по отношению к другим, это различие важно для изучения агрессии как состояния, так и как черты характера. В этом смысле подшкалы «вербальная агрессия» и «физическая агрессия» отражают «истинную» агрессию (т. е. намерение причинить вред, обидеть или ранить другого

человека), тогда как подшкалы «гнев» и «враждебность» отражают эмоции или отношения, которые часто способствуют агрессии.

На более детальном уровне люди также могут испытывать гнев без враждебности, вербальную агрессию без физической агрессии и т. д. В частности, ежедневные колебания гнева и враждебности могут быть связаны с аффективным возбуждением и негативными когнитивными оценками, которые могут подтолкнуть людей к агрессивным действиям. Аналогичным образом ежедневные колебания самооценки или аффектов могут быть связаны с изменчивостью не только гнева и враждебности, но, следовательно, и их проявления в форме вербальной и/или физической агрессии.

Исследователи рассматривали ежедневную изменчивость агрессии как предиктор и результат. В то же время лишь немногие исследования (если таковые вообще проводились) поднимали вопрос о том, как показатель агрессии, специфичный для конкретной области, зависит от различных психологических результатов в повседневной жизни. С этой целью также измерялись несколько ежедневных психологических результатов: аффект (положительный или отрицательный, активный или неактивный) и самооценку. Когда ежедневная самооценка падает, возникают трения, в результате чего аффект, познание и возбуждение становятся более восприимчивыми к внешним триггерам (со стороны людей или ситуаций), что приводит к эскалации негативных эмоций и делает агрессивную реакцию более вероятной.

Внутриличностные отношения между положительным аффектом и агрессией, скорее всего, отрицательные, и, хотя положительный и отрицательный аффект не являются полными противоположностями, внутриличностная агрессия и отрицательный аффект, вероятно, связаны положительно. Помимо валентности (положительная или отрицательная), аффективные состояния могут также различаться по возбуждению или активности (активированное или деактивированное). Например, чувство стресса – это сильное возбуждение, или активированное негативное аффективное состояние, тогда как чувство печали – это низкое возбуждение, или деактивированное негативное аффективное состояние.

Очевидно, что физическая агрессия наносит реальный ущерб организму другого человека, тогда как последствия вербального типа агрессии более сложны и не всегда видны на поверхности [2]. Гнев играет важную роль в проявлении различных типов агрессивного поведения (физического, вербального), что становится причиной озабоченности по поводу владения навыками управления гневом для смягчения последствий, связанных с агрессивными действиями.

Насилие и агрессия могут возникнуть в рабочей среде со стороны коллег, руководителей или менеджеров. Хотя внутреннее насилие и агрессия на работе могут возникать изолированно, при отсутствии других психосоциальных опасностей, они также могут возникать в результате неэффективного управления многочисленными психосоциальными опасностями (например, низкий контроль на рабочем месте). Именно поэтому контроль агрессии и ее вербального проявления – необходимая составляющая профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов [4]. Развитые коммуникативные навыки и соблюдение принципов экологичного общения крайне важны при взаимодействии полиции с гражданами [3].

Хотя существуют широкие индивидуальные различия в проявлениях агрессии, люди также различаются с точки зрения агрессивных состояний, которые отражают повседневную или даже мгновенную ситуацию. Более того, агрессивные черты и состояния могут действовать независимо. Например, менее агрессивные люди могут переживать сравнительно редкие дни повышенных агрессивных действий или чувств, а более агрессивные люди могут переживать сравнительно большее количество дней повышенных агрессивных действий или чувств. Таким образом, любая всеобъемлющая модель индивидуальных различий в агрессии должна учитывать изменчивость, существующую как внутри людей, так и между ними.

Насилие и агрессия часто приводят к физическим или психологическим травмам, а иногда и к летальному исходу. Это также может привести к экономическим и социальным издержкам для жертвы, ее семьи и общества в целом. Как и все риски для здоровья и безопасности труда, ими необходимо управлять.

Литература

1. Вишневецкий К.В., Тарасенко Д.В. Вербальная агрессия: определение понятия, видов и признаков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5.

2. Внуковская А.В., Киржинов К.З. Вербальная агрессия и насилие как лингвосоциальная проблема // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–2.

3. Внуковская А.В., Игнатов Д.С. Развитие коммуникативных навыков сотрудников органов внутренних дел как залог успешного осуществления профессиональной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21–2.

4. Якимова З.В. Вербальная агрессия в профессиональной деятельности полицейских // Психолог. 2022. № 6.

© Гуриева М.А., 2024

УДК 328.185

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Барбашова Е.В.

Слушатель факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Рассмотрение сущности коррупции, ее генезиса и социальных последствий в современном российском обществе представляют собой важную проблему, требующую изучения

Коррупция представляет собой явление, о котором много говорится, регулярно проводятся конференции, защищаются диссертации, посвященные коррупции, но однозначного толкования не существует.

Дефиниция «коррупция» появляется еще в дореволюционной России А.Я. Эстрин в работе «Взяточничество» в рамках работы кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете в 1913 г. Рассматривая коррупцию, он писал: «Коррупция – подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще». Коррупция является целостным, многомерным и многоуровневым социально-правовым явлением; коррупция представляет собой системное образование; субъектами коррупции являются государственные, муниципальные органы [1].

Определение понятия «коррупция», установлено в настоящее время законодательно и приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Следует выделить социально-экономическую составляющую этого процесса. Социальное развитие общества, его динамика может резко затормозиться, ввиду дестабилизации его институтов, нарушения режима управления под действием коррупции. Крайне негативные социальные последствия возникает при проникновении коррупции в правоохранительные органы, возникает непосредственная угроза национальной безопасности государства. Те, кто должен стоять на страже закона, защищать от коррупционных поползновений сами их усиливают, таким образом, нанося не только материальный, но и моральный ущерб обществу. Причем здесь возникает сращивание криминальных структур и правоохранительных органов, растет возможность экономических и общеуголовных преступлений. «В качестве меры противодействия коррупции следует назвать изменение существующей внутренней культуры сотрудников МВД, определенной сложившейся порочной субкультуры. В ее основе лежит служба не закону, а желание выиграть от служебного положения, выслужиться перед начальством, продвинуться по карьерной лестнице любым путем» [3].

Социальное последствие коррупции это ухудшение материального благополучия граждан и крайне негативным становится ухудшение жизни наиболее незащищенных слоев населения: пенсионеров, инвалидов, детей, многодетных семей. Увеличивается и дифференциация доходов населения. Верхушка коррупционной власти обогащается за счет беднейших слоев населения.

В условиях экономического кризиса, общей экономической нестабильности растет социальная неустроенность и напряженность, коррумпированный аппарат предпринимает поверхностные меры для ликвидации такого положения, по сути дела

предоставляя некие подачки в виде индексации или незначительного повышения пенсий и пособий, съедаемых зачастую инфляцией. Коррупция, ее увеличение как следствие вызывает рост бедности населения.

Коррупция, проникая во все ветви власти: судебную, исполнительную и законодательную подрывает авторитет власти в целом, снижает доверие к правительству, к аппарату управления в центре и на местах. Моральное, нравственное падение подрывает авторитет власти, деградация личности приводит к деградации общества в целом, подрываются ценностные ориентиры, особенно негативно это отражается на подрастающем поколении, не имеющих стойких положительных жизненных позиций. Коррупция связана не только с таким социальным институтом как политический, но и экономическим.

Коррупция, как это не парадоксально звучит, может оказывать в ряде случаев и положительное воздействие на экономические процессы. Это присуще, прежде всего, некриминализованной ее части. Например, это может относиться к позитивной экономической деятельности, скрываемой от учета и налогообложения и вносящей вклад в производство ВВП. Во многом это касается стран, где соблюдение законов находится на низком уровне. В этом случае действия коррупционных чиновников позволяют нивелировать отрицательное действие законов, тормозящих развитие предпринимательской деятельности. Например, значительные расходы лицензирование бизнеса, заменяются на взятку государственным служащим, предприниматель сравнивает затраты и результаты, когда законный способ ведения хозяйствования оказывается более дорогостоящим заменяет его на коррупционный. Неформальный сектор, базирующийся на коррупционной составляющей, появляется в результате наличия нерезультативных государственных и правовых институтов.

Позитивный характер в экономическом плане несет возможность повышение занятости, когда не срабатывает законный способ использования рабочей силы, то используют скрытые, неправомерные действия, работник получает доход и повышает свой уровень благосостояния, правда в дальнейшем это может привести к тому, что работник не сможет воспользоваться достойным медицинским обслуживанием, не получит заслуженную пенсию

Сокращая число банкротств неправомерным путем, складывается возможность не уменьшать количество производимых товаров и услуг. Но в целом нельзя не признать крайне отрицательный характер коррупционных процессов. Общество сталкивается с невозможностью принять экономически оправданные проекты, так в результате мздоимства реализуются не эффективные. Средства, полученные незаконным путем, коррупционеры накапливают в виде недвижимости, произведений искусства, выводят из активного делового оборота, выводят за пределы своего государства, накапливая на счетах иностранных банков, уменьшая возможности отечественного бизнеса. Уплачивая взятки недобросовестным чиновникам, предприниматели по сути дела уплачивают своеобразный косвенный налог, увеличивая, таким образом, издержки на производство и обращение. Замедляется скорость оборота капитала вследствие торможения коррупционерами деловых сделок, огромное количество инструкций и положений, что также увеличивает издержки. Коррупция в сфере здравоохранения и образования подрывает сами устои

государства, его авторитет и возможность нормального функционирования в будущем.

В заключении следует отметить, что негативные социально-экономические последствия присущи всем видам и проявлениям криминальной и теневой экономики. Эти последствия проявляются в различных деформациях экономических отношений. Существуют несколько подходов к решению вопроса о сокращении доли теневой экономики в экономической системе. Наиболее приемлемым является комплексный экономико-правовой подход, предполагающий изменение общих условий хозяйствования в комплексе с совершенствованием законодательства. Для успешной борьбы с теневой экономикой необходимо перейти к реализации активно-наступательной политики, в которой значительная роль отводится органам внутренних дел. Необходимо расширить оперативно-розыскные возможности ОВД, разработать программу подготовки высококлассных специалистов практиков в области борьбы с экономической преступностью, существенно ослабить экономическую базу организованной преступности.

Литература

1. Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней теория и практика: уч. пособие для студентов всех форм обучения. Казань, 2016.
2. Коновалов В.А. Коррупция и ее роль в дестабилизации современного российского общества // Проблема права. 2013. № 5.
3. Цымлянская О.А. Формирование положительного образа полицейского и борьба с коррупцией / Образ современного полицейского: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2021.

© Барбашова Е.В., 2024

УДК 004:340

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЩЕСТВЕ

Жуков А.А.

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Волков Г. Ю.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского
юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время искусственный интеллект (далее – ИИ) является одной из самых актуальных и обсуждаемых тем в сфере технологий. Он проникает во все сферы жизни, от медицины до финансового и военного сектора, и представляет

огромный потенциал для развития всего общества. Однако использование ИИ также поднимает ряд правовых проблем, которые требуют серьезного осмысления и регулирования. Актуальная тема правовых проблем применения искусственного интеллекта только начинает подниматься в отечественной и зарубежной научной и публицистической среде ввиду своей новизны. Именно поэтому данный вектор развития права на данный момент является крайне интересным, ведь на наших глазах буквально формируются фундаментальные законодательные и этические принципы.

Первой проблемой является вопрос ответственности за действия ИИ. При использовании автоматических систем принятия решений возникает необходимость определить, кто несет ответственность за возможные ошибки или неправомерные действия ИИ. В случае аварии автономного транспорта или ошибочного диагноза медицинской системы может пострадать человек, но кто несет ответственность за это – программисты, производители или пользователи?

Также существует этическая проблема использования ИИ, ведь алгоритмы машинного обучения основаны на использовании данных, исходя из которых можно делать предвзятые и дискриминационные решения. Данный процесс может привести к социальной несправедливости. Возможно ли обеспечить правильную организацию работы ИИ, при которой не будут усиливаться существующие неравенства в обществе и какие принципы должны лежать в фундаменте разработки и использования ИИ?

Вопрос авторского права

Необходимо начать с определения: Искусственный интеллект (ИИ) – это способность компьютера имитировать мышление человека. С помощью ИИ компьютеры могут анализировать изображения, понимать речь, взаимодействовать естественным образом и делать прогнозы на основе данных. Также важно отметить, что термин «искусственный интеллект» не в полной мере отражает его суть. На данный момент высказывание О. Эционе в полной мере отражает действительность: «ИИ – это инструмент. Выбор того, как он будет применен, остается за нами». Это не аналог человеческому интеллекту, а непосредственно инструмент в его руках. Искусственный интеллект не может «придумать» что-то совершенно новое, он анализирует большой объем данных и на его основе осуществляет производство по запросу пользователя. Именно с данным процессом связана спорная тема определения авторского права на творения искусственного интеллекта. Сам ИИ не обладает правосубъектностью и не может ни владеть авторским правом, не нести ответственность за заимствование. В гражданском кодексе Российской Федерации существует следующее положение: «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан (п. 1 ст. 1228 ГК РФ)».

В таком случае использование частных алгоритмов нейронных сетей делает владельцем авторского права их создателя. Возможно, в будущем будет актуальным обсуждение ситуации, когда авторские права на цифровые произведения искусства смогут принадлежать нейросети. Это станет возможным, когда искусственный интеллект достигнет уровня, сравнимого с человеческим, и приобретет сознание и способность владеть и распоряжаться правами. Сегодня такой подход не рассматривается.

Этическая составляющая

Предположим, что в банковской сфере начали использовать искусственный интеллект для принятия решений о выдаче кредитов на основе личных данных клиентов. ИИ определяет максимальный доступный кредитный лимит и процентную ставку, используя обширную базу данных, собранную объективно и включающую всех клиентов. Однако в такой ситуации возможно, что максимальная сумма кредита для мужчины будет выше, чем для женщины, поскольку мужчины демонстрируют более активное и надежное погашение кредита.

Факт, о котором идет речь, является основой для предвзятого отношения к клиентам и способствует усилению социальной несправедливости. Чтобы избежать этих негативных последствий при работе с искусственным интеллектом, необходимо установить четкие рамки: разработать принципы, которые будут гарантировать справедливость и равноправие.

С нашей точки зрения в числе приоритетных принципов, структурирующих разработки в данном направлении, необходимо обозначить следующие:

1. Обеспечение разработки используемых систем искусственного интеллекта в соответствии с принципами прозрачности и подотчетности.
2. Принцип разработанной правовой базы. Политика работы ИИ не должна быть автоматизирована, пока не будут разработаны соответствующие правила толкования и инструкции.
3. Установление запрета на использование систем искусственного интеллекта при вынесении судебных решений.
4. Установление запрета на использование органами публичной власти систем ИИ, не предоставляющих отчеты о рассмотренных фактах и учтенных нормативных правовых актах.

Юридическая ответственность

Круг лиц, участвующих в регулировании и направлении поведения искусственного интеллектуального агента слишком широк. К ним могут быть отнесены владельцы, операторы, проектировщики. Позиция автора заключается в том, что ответственность за деятельность ИИ не может распространяться по принципу строгой ответственности, предполагающий привлечение к ответственности к лицу без вины, ведь это может «задушить» инноваций в данной сфере и на данный момент является не корректным с точки зрения права. Ответственность должна распределяться характером и степенью фактического участия каждого из общего круга лиц, взаимодействующих с ИИ. Принцип обеспечения идентификации всех агентов взаимодействия для организации юридической подотчетности их деятельности при разработке правовой базы будет способствовать определению юридической ответственности за работу искусственного интеллекта. А при узком использовании ИИ, например при анализе рентген-снимков в больнице для определения диагноза пациента, должна учитываться специфика его использования и квалификация агента, а также должна быть учтена роль искусственного интеллекта в данном процессе, а конкретно – роль консультанта.

Роль искусственного интеллекта в данном процессе заключается в предоставлении дополнительной информации и аналитической поддержке врачу. ИИ может помочь идентифицировать потенциально проблемные области на рентген-

снимках, предложить возможные диагнозы или даже предложить лечебные рекомендации на основе анализа большого объема данных. Однако, несмотря на важность роли ИИ в данном процессе, врач всегда должен оставаться ответственным за принятие окончательного решения и диагноза. Искусственный интеллект не заменяет опыт и медицинскую экспертизу врача, а лишь служит инструментом, который помогает улучшить точность и эффективность диагностики.

Таким образом, на основании рассмотренного материала, можно говорить о том, что:

- по мере расширения разработки сферы возможности использования искусственного интеллекта, одновременно необходима детальная проработка как нормативно-правовой базы, так и проблематики этической составляющей;

- ИИ объективно представляет собой самую перспективную сферу разработок в условиях сохранения тренда глобализации мировой экономики;

- необходимо особо особое внимание уделять вероятности проявления деструктивного риска, связанного с использованием ИИ в сфере социальной инженерии;

- крайне высокая степень неопределенности в направлении вектора развития обозначенных разработок, объективно требует разработки вариативных мер нейтрализации негативных последствий при ослаблении контроля над саморазвитием ИИ;

- вариант максимально широкого использования ИИ в различных сферах деятельности современной цивилизации, объективно требует приоритетной разработки нормативно-правовой базы, четко регламентирующей допустимые границы разработок, и законную обоснованность принимаемых мер по нейтрализации форс-мажорных ситуаций.

Приоритетная ориентация на обозначенные моменты поможет перейти на новый уровень развития, при одновременной возможности сохранения должного уровня контроля над деструктивными факторами в развитии постиндустриального общества.

Литература

1. Грязнов С.А. Образование и цифровая этика новой эпохи // Инновации в образовании. 2021. № 2.

2. Машинный интеллект. Очерки по теории машинного обучения и искусственного интеллекта / С.А. Шумский. М., 2023.

3. Математический анализ: уч. пособие / А.В. Пантелеев, Н.И. Савостьянова, Н.М. Федорова. М., 2023.

4. Теория вероятностей, математическая статистика, математическое программирование: уч. пособие / И.В. Белько, И.М. Морозова, Е.А. Криштапович. М., 2022.

5. Методы оптимизации: уч. пособие / А.В. Аттетков, В.С. Зарубин, А.Н. Канатников. М., 2023.

© Жуков А.А., 2024

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Короткий Н.А

Курсант факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России
Научный руководитель:

Волков Г. Ю.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского
юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Переход человеческой цивилизации на постиндустриальный уровень развития, обусловленный углублением процессов глобализации мировой экономики, значительно повысил актуальность проблематики развития искусственного интеллекта. Скорость развития глобального производственного комплекса и технологических процессов, резкое сокращение времени морального износа большинства позиций, стремительное расширение потребностей общества и многократный рост объемов новейшей информации, объективно поставили перед человечеством проблему должного усвоения, переработки и использования полученной информации для адаптации к реалиям постиндустриального общества.

Развитие технического прогресса и перманентная перестройка производственных циклов, возможность адаптации новейших технологий к реалиям постиндустриальной экономики, оказали трансформационное воздействие на процессы международной миграции рабочей силы, что в свою очередь, спровоцировало поступательный рост потребности в новых услугах и технологиях их предоставления.

В современном мире технический прогресс занимает передовую позицию. По мере прироста и миграции населения, возрастает и потребность в потреблении количества услуг, а чтобы использование услуг стало более доступным, необходимо совершенствовать технологии.

Объемы необходимой информации, предполагающей ее аналитический анализ и структурирование практических рекомендаций на основе полученных результатов, объективно предполагают использование всех преимуществ, которые несет в себе Искусственный интеллект (далее – ИИ). В основе понимания самой сути ИИ лежит положение, согласно которому, ИИ представляет собой особую технологию, которая является результатом реализации теоретических и прикладных знаний специально обученных людей, направленная на перманентное ускорение процесса обработки, хранения, поиска и передачи данных.

Большинство аналитиков считают, что фактически ИИ – есть своего рода имитация работы человеческого мозга, поскольку в ее основе лежит принцип передачи электрических импульсов от нейрона к нейрону. Именно данный подход позволил создать структуру, получившей в дальнейшем обозначение «нейронная сеть». Отличительной особенностью данного субстрата является механизм «веса» в отличие от традиционной модели, основанной на передаче импульса.

Сам процесс разработки представляет собой совокупность различных наработок IT-специалистов, результатом чего может служить, например, нейронная сеть GPT 3.0, 3.5 и версия 4.0, в разработке которой приняло участие большое число количеством программистов, а сам процесс занял достаточно продолжительный временной промежуток.

В итоге была создана модель, которая содержит в себе огромный массив данных, полученных в результате работы с информацией открытого доступа в сети Интернет, данные различных книг, научных пособий и художественных произведений, а также информацию популярных и непопулярных газет и журналов. В процессе сопоставления, анализа, фильтрации совокупности сомнительных данных и использование методологии компьютерно-математического моделирования, удалось создать максимально дееспособный продукт, с высокими показателями результативности в процессе практического применения.

С нашей точки зрения, анализ проблематики ИИ необходимо начинать именно с рассмотрения всех характеристик и принципа деятельности нейронной сети. Как было отмечено выше, нейронная сеть в целом похожа на структуру человеческого мозга принципом работы. У нее нет разграничений между левым и правым полушарием, но есть классификация функций действия. Все, что у нее есть – это нейроны, веса, слои и связи между нейронами.

Нейроны хранят в себе не электрические импульсы, как в человеческом мозге, а числа, которыми преобразуются или не преобразуются в различную информацию, в зависимости от ввода данных в систему. Важнейшим структурным элементом, коррелирующим процесс оптимального функционирования, являются связи между нейронами, по которым осуществляется передача данных для осуществления необходимого взаимодействия и расчета.

Существуют и слои нейронов, которые разбивают их на части по функциям. В самом общем плане данный механизм можно представить в следующем виде: одни нейроны принимают данные, введенные пользователем, и передают их следующим, которые в свою очередь их обрабатывают и передают следующим, которые декодируются до вида, запрошенному пользователем.

Завершающим структурным элементом, без которого нейронная сеть не сможет функционировать выступают это веса. Они означают смысловую нагрузку связи, иными словами, отражают и содержат в себе определенное количество данных, которые могут быть переданы от одного нейрона к другому. В случае, если вес нейронной связи слишком большой, часть данных переходит к другому нейрону и так далее. Нейронов может быть тысячи, сотни тысяч и миллионы. В зависимости от того, сколько данных нужно обработать, может случиться такое, что все нейронные связи и сами нейроны будут переполнены, в таком случае программой создаются новые нейроны и, соответственно, связи между ними.

Таким образом, на основании представленного анализа можно говорить о том, что нейронная сеть имеет возможность создавать себе дополнительные нейроны и связи между ними, рассчитывать варианты и выдавать путем проб и ошибок нужный результат.

Необходимо особо отметить тот факт, что несмотря, на наделение нейронной сети хорошим программным обеспечением и способностью рассчитывать, принципиально нового ничего не появилось. Такая разработка сферы искусственного интеллекта не отождествила себя с работой человеческого мозга, поскольку она пока еще не наделена нестандартным решением и тактической маневренностью.

Поэтому можно сделать вывод, что несмотря на все усилия, до настоящего момента не получается создать технико-биологический мозг. Тем не менее, проведенные исследования и полученные практические результаты, позволили значительно облегчить ряд процессов человеческой деятельности, среди которых приоритетными можно считать:

- максимально ускоренный поиск информации, возможность ее аналитико-структурной обработки и фильтрации;
- выполнение сверхсложных математических расчетов и совершенствование алгоритма математически-компьютерного моделирования;
- интегрирование полученных данных в высокотехнологических отраслях промышленного производства, космической и военной отраслях и т. д.;
- использование ИИ в модель расчета прибыли и себестоимости производимой продукции большинства компаний.

Однако, как и любой продукт человеческой деятельности, ИИ не предполагает однозначной оценки. Для окончательного вывода всегда необходимо выявить баланс положительных и отрицательных моментов, связанных с практическим использованием рассматриваемого феномена. В этой связи, в числе негативных моментов, связанных с ИИ, можно обозначить:

- высокую затратность оборудования, необходимого для использования ИИ в практических целях;
- сложности с адаптацией ИИ к используемой технологии, в рамках которой осуществляется деятельность коммерческой структуры;
- проблемы автономного создания технологии ИИ на отдельно взятом производственном комплексе, модернизации и оперативной корректировке уже используемых в силу недостаточно высокого научно-интеллектуального потенциала;
- невозможность принимать самостоятельные решения и выполнять автономно мыслительно-аналитические операции, в отличие от человеческого мозга.

Таким образом можно говорить о том, что несмотря на все преимущества ИИ, на современном этапе он остается мощным помощником для человека, но никак не отождествляется и не заменяет его.

Литература

1. Акинин М.В. Нейросетевые системы искусственного интеллекта в задачах обработки изображений / М.В. Акинин, М.Б. Никифоров, А.И. Таганов. М., 2021.
2. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М., 2022.
3. Интеллектуальные информационные системы и методы искусственного интеллекта: учебник / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М., 2023.
4. Машинный интеллект. Очерки по теории машинного обучения и искусственного интеллекта / С.А. Шумский. М., 2023.

© Короткий Н.А., 2024

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА**

Сборник научных трудов
Всероссийской научно-теоретической конференции,
посвященной памяти профессора А.П. Окусова

(30 июня 2023 г.)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 28.03.2024.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-510-2

